

The Star of the Lord

18+

МАРРА
ФОКС

МАРРА ФОКС
Звезда Владыки

«Автор»

2026

ФОКС М.

Звезда Владыки / М. ФОКС — «Автор», 2026

Она выросла на Земле как обычный человек — не подозревая, что её судьба предрешена ещё в младенчестве. Ценой жизни родителей её спрятали от безжалостного Владыки Светлого Пространства: древний обряд связал её с его наследником — будущим правителем, чьё восхождение на престол зависит от неё. Он годами искал её — ту, без которой не может занять престол. Когда он наконец нашёл её, вместо радости встречи она испытала ужас, который заставил ее сбежать и спрятаться. Теперь ее лозунг: «Беги. Прячься. Не доверяй никому.» Но вечно прятаться невозможно. Её дар засекли древним артефактом. За ней снова охотятся алчные искатели силы. Он должен её найти — и доказать, что пришёл не как охотник, а как тот, кто готов рискнуть всем ради неё. Но успеет ли он догнать её раньше, чем это сделают другие? Оdnотомник.

© ФОКС М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Октания	7
Семь звездных потоков: путь к Самому Свету	11
Обряд поиска	14
Тени сна на пороге реальности	18
Эквинокс: знак, которого нужно бояться	21
Странная встреча	25
Спасение	28
Спряталась!	31
А жених ли ты?!	35
Пустота в сердце: история одной иллюзии	38
Психолог	41
Захват	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

МАРРА ФОКС

Звезда Владыки

Пролог

Дисклеймер

**Все герои и события вымышлены,
все совпадения случайны.**

Книга предназначена для читателей старше 18 лет.

**Сцены эротики, жестокости или насилия,
употребления алкоголя и табака,
нецензурная брань, и другие спорные моменты
служат исключительно для раскрытия
художественного замысла, присутствуют
с художественными целями, и осуждаются автором**

— Наоми... Прощу тебя. Помоги мне выбраться отсюда. Я не вынесу больше этой камеры, этого вечного света, этих стен, что давят на меня орбитал¹ за орбиталом. Умоляю, помоги.

Наоми лишь снова усмехнулась:

— Умоляешь? И что же я получу взамен? Твою вечную благодарность? Пустые слова?

Света сглотнула, затем решительно расстегнула застёжку на шее и протянула Наоми ожерелье из звёздного кварца — камень переливался всеми оттенками сумеречного неба, а в центре сиял микроколлапсар, заключённый в гравитационную сферу. Каждый раз, когда Света двигалась, украшение испускало мягкий пульсирующий свет, словно далёкая галактика. Владыка подарил его ей в знак особого расположения — и Наоми сразу бросила завистливый взгляд на это сокровище.

— Возьми. Оно твоё. Он больше не увидит меня — значит, и украшение мне не нужно, - решила Света идти по проторенному пути. Фавориткам всегда не терпится избавиться от той, что мешает. Так зачем отказываться от столь очевидного выхода. Для них так важны эти побрякушки. Свете они не нужны, главное выжить. А истинную цель Владыки она помнит хорошо.

Наоми на мгновение замерла, её пальцы дрогнули, но она тут же взяла себя в руки и холодно рассмеялась:

— Думаешь, я продам свою безопасность за безделушку? Даже такую... красивую. Нет, дорогая, это не аргумент.

Тогда Света глубоко вдохнула и решила на последний шаг:

— Я видела тебя с дозорным у восточных ворот. В один из орбиталов, что нахожусь здесь. Вы целовались. Если об этом узнает Владыка...

Наоми фыркнула, откинув голову назад:

— И что? Кто поверит тебе? Имени ты его не знаешь, в нашем времени постоянно путаешься. Ты не образованная пленница, которая пытается подкупить меня и запугать одновременно? У тебя нет доказательств. Ни одного. Только слова. А слова здесь ничего не стоят.

¹ Орбитал — сутки

Света почувствовала, как последние силы покидают её. Она опустилась на колени, сцепила пальцы так, что костяшки побелели, и, глядя прямо в глаза Наоми, произнесла — тихо, но отчётливо, с дрожью в голосе:

— Я беременна.

На мгновение в камере повисла тишина. Даже дроны-светлячки замерли в полёте, словно прислушиваясь.

— Что?.. - Наоми невольно сделала шаг назад.

— Я жду ребёнка, - повторила Света, не отводя взгляда. — И, если Владыка узнает... он забудет о тебе окончательно.

— Этого не может быть, ты отказалась посещать его покои. Это не его ребенок.

— Это его ребенок, правда тогда я не знала, что он и есть Владыка - Света почувствовала, что Наоми поддается и продолжила, — Он сделает меня матерью наследника, а тебя — тенью. Ты знаешь, каков он. Велимир не оставит тебя рядом, когда у него будет законная наследница или наследник. Ты окажешься в изгнании, в забвении или того хуже.

Наоми побледнела. В её глазах вспыхнули сразу несколько эмоций: страх, расчёт, зависть, сомнение. Она сжала губы, сделала шаг вперёд, потом назад, словно взвешивая все «за» и «против». Убить её, убрать соперницу теперь не получится. Это карается распылением. Наоми была очень осторожна. Она начала просчитывать варианты и исходы, пока не услышала:

— Помоги мне сбежать от него и ты сохранишь своё положение. Останешься его фавориткой. А я исчезну. Навсегда.

В воздухе повисло напряжение — теперь ставки были слишком высоки. Наконец, она выдохнула и произнесла с привычной надменностью:

— Подумаю. Жди.

Она развернулась и направилась к выходу, но Света успела заметить, как дрогнули её пальцы — то ли от желания взять ожерелье, то ли от страха перед тем, что теперь может произойти.

Октания

В далеком прошлом...

Ночь. Широкие коридоры освещают факелы, висящие на стенах. Все звуки уже стихли. Лишь эхом раздаются глухие звуки от женских каблучков по каменному полу. Она бежит, торопится постоянно оборачивается, ей страшно, но все задуманное должно получиться. Он уже здесь. Он их опередил. Им пришлось провести обряд единения душ и завтра должно быть официально объявлено, что ее малышка Астрейя станет невестой Велимира - единственного наследника Владыки всего светлого пространства.

Сначала это была радостная новость и для нее, и для всех жителей Октании, ведь это такой удачный союз для их небольшого процветающего мира. Владыка всего светлого пространства, Арсалан имел образ справедливого, честного и достойного властителя.

Однако, главному Алкану² Октании Вайдмиру стало известно о настоящих планах Арсалана: их малышка не доживет до статуса жены, а возможно и до совершеннолетия. Её планируют использовать как батарейку. Пламенные речи про статус невесты для будущего Владыки — обман. Оказалось, что обожаемый всеми Владыка всего светлого пространства безжалостен, одержим, коварен и не собирается останавливаться ни перед чем. Он нацелен на всемогущество, как бы дико это не звучало.

Но это еще не конец, так просто они не отступят. У малышки есть шанс спастись, и они все сделают чтобы им воспользоваться.

Она смотрит на маленький розовый сверток в своих руках, понимает, что иначе поступить нельзя и, возможно, сегодня они виделись с ней в последний раз. Ей нужно защитить самое дорогое в своей жизни...

— «Стой!» - раздается из темноты, — «именем Октании, назовите себя».

Она ускоряет шаг, должна успеть, нет права на ошибку, осталось совсем чуть-чуть.

— «именем Октании, Вы должны...» - снова доносятся обрывки этого надоедливого голоса.

Вот поворот, еще один и уже виден балкон, на котором все должно закончиться. Именно здесь ее статус потеряет значение, все ее привилегии будут аннулированы, но это ничего не стоит по сравнению с той ценой, которую она готова заплатить за жизнь своей звездочки. На один такт³ она останавливается, чтобы попрощаться с любимым домом. Она смотрит на привычную ей картину: мириады звезд, цепь высоких скал, которые освещены двумя несменными спутниками Октании. С одной стороны оранжевый свет излучает Литта, а с другой льется лиловый свет от Милитты. Как жаль, что ее крошке не суждено увидеть этот прекрасный мир. Она знает исход сегодняшней ночи: завтра ни ее, ни ее народа, ни даже Октании больше не будет существовать в этом времени. Арсалан не простит и прикажет стереть с лица земли их маленький, но такой прекрасный мир. С куском своей души отрывает от себя эти мысли, дальше тянуть нельзя. Если они не успеют исполнить задуманное, значит все зря.

Вместе с Вайдмиром они приняли это сложное решение, обсуждали долго, слез у нее больше не осталось. Они готовились к этому дню, это единственно верное решение.

Как только она поняла, что ждет ребенка, сразу стало понятно, с каким даром он родится. Эта радостная новость звучала по всем мирам. Не смогли скрыть, невозможно скрыть такое сияние. А когда стал известен пол ребенка они осознали, что её у них все равно заберут. Обманом или силой – это не важно...ведь у ее крошки редкий дар. Дар звезды, который все хотят

¹ Алкан – дающий энергию, правитель в пределах выделенного пространства. Его жена получает статус «модифика» - главная, стимулирующая и направляющая.

¹ Такт - секунда

заполучить и, в первую очередь, это будет Арсалан. Он все время рыщет по мирам светлого пространства в поисках подходящей невесты для его пятилетнего сына.

Её взгляд останавливается на темной пропасти. Не видно ни зги и она безжалостно швыряет сверток с балкона в бесконечную пропасть. Всё, она успела. Сейчас все будут здесь. Пусть ее осудят, но ее крошка будет жить.

— СТОЯТЬ - раздается уже совсем рядом, — «Модифика, это вы?! Зачем же бежали от нас?!, мы подумали, что это чужаки во дворец пробрались! - говорит наиглавнейший командир дозорной группы Саптан.

— Нет, Саптан, все хорошо. Я просто хотела освежиться перед сном, полюбоваться Милиттой - как ни в чем не бывало проговорила Нуритиция.

Подбежала вторая группа дозорных.

— Господин Саптан, Астреи нет в колыбели, она пропала - доложил их командир.

И сразу Саптан обращает внимание чепчик в руках у Нуритиции. Он в шоке оглядывается по сторонам и понимая, что тут может быть только один вариант. Подбегает к самому краю и переваливается вниз всей верхней половиной туловища и видит край пеленки, которую колышет ветер, а ниже не видно ничего. Там и днем то ничего не видно, а сейчас почти ночь и подавно не разглядеть, сколько не святы понеконом⁴!. Чудом успел отшатнуться назад, чтобы не полететь следом.

— как же так?! Вы сошли с ума?! ...Астрея, малышка Астрея. Надежда всей Октании. Что же теперь будет?! Что с Вами будет?! Что с нами будет?! - Хрипло из себя еле выдавил и всем дозорным стало ясно почему так убивался Саптан.

— Только так он до нее не доберется, - сказала еле слышно Нуритиция

— Мы до последнего надеялись, что Вы не сможете решиться на такое, мы надеялись, что Ваша светлая сторона пересилит страхи, - проговорил Саптан, чтобы слышали только двое, — мы бы нашли другой выход, не такой жестокий, - он снова бросил взгляд в темноту.

— Саптан, времени больше нет. Мы бы не успели, только так, - еле слышно ответила Нуритиция и ее шепот перебил громогласный рев:

— Что здесь происходит?! - раскатом пронеслось по всему коридору. Этот голос сложно не узнать, он принадлежит Арсалану, — почему вся охрана толпится возле Модифики? Я жду объяснений!

— о, Владыка всего светлого пространства, произошло страшное преступление, - заикаясь начал докладывать один из дозорных, — пропала Астрея и... и... - не мог он внятно выговорить мысль.

— Ну так ищите ее, чего тут столпились?! - Арсалан начал выходить из себя, — или вы все вдруг ослепли и оглохли?! - его голос хлещет, как кнут

— Астрея... Астрея ...там, - дрожа, едва выдавливает слова из себя дозорный, показывая пальцем в пропасть

— Казнить того, кто не уследил. Немедленно. Пусть тело распyleт при всех — чтобы каждый видел, что бывает за нерасторопность. - лицо Арсалана искажает холодная ярость, он говорит тихо, но так, что все чувствуют угрозу.

Пауза. Он делает шаг к краю балкона, смотрит вниз, лицо каменное.

— Раз такое дело, Октания мне больше не интересна. Ярываю с ней все торговые отношения. Все прежние договорённости - аннулированы. Завтра же будет объявлено официально. Чтобы все знали — кто не умеет охранять своих, не достоин моего союза, - холодно, без эмоций проговорил Владыка.

И тут выступил бойкий молодой дозорный, стоявший возле Саптана:

¹ Понекон – очень сильный мини-прожектор

— Вы только что вынесли смертный приговор без суда, разорвали договоры по капризу — это не власть, а произвол, - с трудом, но твёрдо боролся до последнего он.

Арсалан на миг замирает, а затем громко, с насмешкой произносит:

— Произвол? Нет. Это порядок. Мой порядок. И если кто-то забыл, что значит подчиняться — я напомню. Ты только что подписал себе приговор, мальчишка. Взять его, увести. И пусть все запомнят: никто не смеет оспаривать мою волю. Ни один.

Все понимали, что перечить нет смысла, Модифику не спасти.

— «Именем Республики Вы арестованы, с Вас снимаются все права и Ваша неприкосновенность. Завтра приговор будет приведен в исполнение», - протараторил один из дозорных.

Тяжелые браслеты, блокирующие магию, защелкиваются с глухим щелчком и проносятся эхом по всему помещению и всей ее жизни, которая теперь перечеркнута. Она знала на что шла, знала, чем закончится, но ее вера сильнее. Вайдмир должен был запустить капсулу в портал, она уже на полпути отсюда, уже не догнать, не отследить. Она дала ей столь необходимое время... Её крошка, Астрея, все-таки будет жить.

Арсалан резко оборачивается, его голос режет, как лезвие:

— Кто?! Модифика?! А где Рарилла⁵, разве это не ее прямая обязанность следить за потомством Алкана? - с удивлением и еще большей злостью прорычал он.

— В Октании нет Рариллы. Октания – это только планета - тихо, но уверенно произнес Саптан

— За Вашу дерзость и неосмотрительность Вы будете казнены, Ваша жалкая планета будет уничтожена, - с пренебрежением, почти выплевывая слова сообщил Владыка, — я больше не намерен с Вами возиться. Такого оскорбления я не потерплю, - и ушел. Он даже не стал разбираться больше. Через миниорбитал⁶ улетел на корабль, а через три уже исчез из пространства подвластного Алкану Октании. Оставив только своих шавок, чтобы приказ был приведен в исполнение.

Спустя септорбитал⁷.

— Владыка, мы все обыскали, найдено только пара обглоданных костей, видимо оставшее растащили голодные звери - докладывает капитан, опустив свой взгляд, как провинившийся слуга, что совсем ему не свойственно. «Мы пытались догнать Нуритицию, и даже предположить не могли, что мать выкинет свое дитя. Мы были уверены, что она бежит к главному порталу и все силы были направлены перекрыть путь там, но...» — вспоминает он доклад своего коменданта безопасности. А сейчас вечно надменный капитан, который никогда не опускал головы даже перед Владыкой, стоит опустив голову и почти шепчет, так как понимает как серьезно он виноват. Его провели, как несмышлёного мальчишку...

— Что ты мямлишь, это целиком и полностью твоя вина, мой сын остался без, так необходимого ему дара, он совсем слаб. Тебе ли не знать, что дети с даром звезды рождаются раз в десять тысяч лет. Ты ответишь за свою ошибку своей жизнью и жизнью своей семьи, яростно, перебивая произнес Арсалан

— У меня нет семьи...

— Да, а мне известно другое, кто та премилая голубоглазая девчонка, которая находится постоянно под твоим присмотром? Она как раз одного начального орбитального цикла⁸ с Велимиром.

— Нет, Владыка, пощадите. Наоми совсем ребенок. Она всего лишь моя племянница.

¹ Рарилла – няня для детей Высших и Правителей, в редких случаях Алканов. Обладает магией быстрого перемещения, в том числе умеет летать. При найме проводится обряд после которого магия Рариллы подстраивается под конкретного ребенка. Рариллы лучшие охранники – после обряда они не уязвимы.

¹ Миниорбитал - час

¹ Септорбитал - неделя

¹ Начальный орбитальный цикл – год рождения

— У тебя 2 дня. Тело не найдено, только кости, я уверен, что это был отвлекающий маневр. Приведи ко мне Нуритицию и допроси Вайдмира. Если не найдешь ребенка, ее место займет твоя Наоми. Все, иди.

— Но... но Владыка, Вы...Вы же сами... Нуритицию казнили на третий орбитал..., а Вайдмир оставался на ликвидированной планете. Все порталы в тот орбитал были нами заблокированы, он ими воспользоваться не мог...

— И когда ты собирался сообщить, что казнил Нуритицию?? Кто дал тебе такое право? - резко перебил его Арсалан, — Она вполне могла бы пополнить мой гарем! Я был слишком добр к тебе. - голос звучит угрожающе, — У тебя два дня. Дальше ты знаешь. Ступай.

— Но мы же успели провести обряд единения душ. Можно попробовать через обряд поиска, найти ее.

—Ты в своем уме! Велимиру 5 лет, он не в состоянии пройти такой обряд. Его можно провести только после совершеннолетия, когда ему будет 20 лет, и то, если к тому времени он освоит шесть потоков и хотя бы азы Фиолетового! Ты осознаешь, что предлагаешь? У меня один наследник - он будущее всего светлого пространства. Твои промахи уже выходят за рамки допустимого! - Арсалан взрывается гневом

— Виноват, Владыка.

— Ты слишком много стал ошибаться, пошел вон!

Капитан молча разворачивается и выходит, плечи его ссутулились, шаг нетвёрд. Арсалан остаётся один, сжимая кулаки. В его глазах отражается холодная решимость и тень тревоги за судьбу наследника.

Семь звездных потоков: путь к Самому Свету

Прошло 10 лет.

— О великий Владыка всего светлого пространства, Арсалан! Ваше поручение выполнено, вот новый свод законов по сектору Золд, - архиерей, Ваекшан, протянул ему огромный свиток.

— Кто назначен ответственным по этому сектору, - с пренебрежением бросил Арсалан

— Назначен Алкан рода Сенлин. Это местный род, к роду Высших не относится, 150 лет у них испытательный срок. Сектор далеко находится от границ темного пространства, проблем с этим сектором быть не должно. Но, в любом случае, род Альфара готов к перемещению и исполнению высшего волеизъявления. Я, как архиерей, советую присмотреться к молодому Алкану, - с небольшой опаской, высказал свое мнение Ваекшан.

— Хорошо, сто пятьдесят лет – это правильный срок. Высших лучше направлять ближе к границам. Этот вопрос решен, - Отрезал Арсалан, — доложи, как себя показывает Велимир, требуется ли мое вмешательство? Он также теряет силу или осколок новой звезды привел его в равновесие? И не юли, - чуть прикрикнул, Арсалан. Очень он любил, когда его боялись и лебезили перед ним.

— Да, Владыка всего светлого пространства, Ваше решение было верным и осколок новой звезды существенно увеличил резерв Велимира, но душа его не восстанавливается. Велимир освоил пять звездных потоков, - выдержав паузу в один такт, собравшись с силами, Ваекшан продолжил, — однако звёздный поток Индиго он отказывается постигать. Я обязан сообщить об отклонении от запланированного временного коридора. Есть риск не успеть к совершеннолетию начать освоить Фиолетовый звездный поток в необходимом объеме для обряда. Вам ли не знать, что лишь он может помочь обрести магические свойства, - еле слышно закончил докладывать Ваекшан. Он прекрасно знал, что Владыке не понравится такой ответ, но и врать нельзя Арсалан чувствует ложь, даже в твоих мыслях. Это дар Самого Света.

— Позови ко мне Велимира, - с обманчивым спокойствием произнёс Владыка. — Я желаю с ним побеседовать.

— Да, Владыка, - ответил Ваекшан, подавая знак иереям. Они немедленно поспешили за наследником.

Через микроорбитал¹ в Тронный зал Чертога заходит сильно уставший юноша.

Ему было лет пятнадцать-шестнадцать — возраст, когда юность уже приоткрывает двери во взрослую жизнь, но ещё не спешит их захлопнуть. Он выглядел старше своих лет: высокий, поджарый, с той особой статью, что выдаёт врождённую уверенность, пусть даже сам он в глубине души ещё сомневался в себе. Короткие тёмные волосы были аккуратно уложены - не небрежно, а так, словно кто-то с тонким вкусом потратил несколько микроорбиталов, чтобы придать причёске безупречный вид. Каждая прядь лежала на своём месте, подчёркивая чёткие линии скул и высокий лоб, на котором едва заметная тень усталости не могла скрыть живой ум. Но больше всего в нём поражали глаза: янтарно-жёлтые, словно расплавленное золото в закатном свете. В них читалась глубина, а вытянутые зрачки придавали взгляду хищную и загадочную ноту, будто он видел чуть больше, чем остальные. Взгляд его скользил по окружающему миру с внимательным, чуть отстранённым любопытством. Он держался прямо, без напряжения, движения были точными и выверенными. В нём чувствовалась внутренняя собранность: он словно балансировал на грани между детской непосредственностью и взрослой рассудительностью, между жаждой открытий и грузом собственных размышлений.

¹ микроорбитал – минута; такт – секунда; миниорбитал – час; Орбитал — сутки;

— Ты меня звал, отец? — с подозрением в голосе спросил Велимир. Он прекрасно знал, что просто так отец бы не позвал. Они редко общаются, в основном через приказы, которые передает ему архиерей.

— Да, Велимир, ты прокачал когнитивные модули и прошел почти все необходимые алгоритмы и теперь изложи мне основной принцип за два микроорбитала, — холодно, чеканя слова приказал Арсалан, будто и не сын перед ним вовсе.

Велимир отчётливо понимал, что перечить отцу — немисливо. Пусть рука отца никогда не поднималась на него — взор его проникает глубже любых угроз. Он видит суть вещей, умеет поразить в самое сердце, в самую уязвимую точку души. Отец черпает силу у Самого Света, и однажды Велимир унаследует его путь, займёт предназначенное ему место, приняв целую вселенную взглядов, решений и ответственности.

Из груди его вырвался тяжёлый вздох, после чего он, преодолевая внутреннее сопротивление, заговорил неторопливо:

— Во Вселенной существует семь фундаментальных звёздных потоков Самого Света, каждый из которых несёт уникальную частоту и вибрацию. Они формируют ткань реальности на квантовом и духовном уровнях, влияя на сознание и эволюцию души как часть универсального космического кода. Взаимодействие с ними даёт доступ к резонансу высших измерений.

— Перечисли мне эти потоки и какие способности они открывают? — с интонацией учителя спросил Арсалан.

Вздыхнув еще раз, Велимир начал перечислять с неохотой:

— Первый звёздный поток Красный — сила, воля и дисциплина: он даёт способность ставить цели и преодолевать препятствия. Синий — любовь и сострадание: учит принимать мир и исцелять через любовь. Жёлтый — разум и коммуникация: развивает аналитическое мышление и красноречие. Зелёный — творчество и гармония: раскрывает художественные таланты, учит находить гармонию в противоречиях, восстанавливает целостность на всех уровнях. Оранжевый — наука и знание: помогает понять законы мироздания и поддерживает развитие технологий. Индиго — духовность и посвящение: углубляет связь с Самим Светом, развивает интуицию, ведёт к осознанному пути. Фиолетовый — трансформация и магия: позволяет преобразовывать Тьму в Свет, открывает путь к сокровенным магическим обрядам и способностям. Фиолетовый звездный поток еще никто не смог освоить полностью.

— В чём же особенность потока Индиго, скажи мне еще раз? Почему ты отказываешься постигать его, Велимир? Отвечай прямо — я не потерплю уклончивости! — строго, с нажимом проговорил Арсалан.

— это поток веры и духовного посвящения. Он требует слепой преданности, отказа от сомнений, полного растворения в высшей воле, — твёрдо, без страха ответил Велимир.

— И что же в этом тебя смущает? Разве не в этом суть истинного служения Самому Свету? — грозно, с укором спросил Владыка.

— Я не отрицаю величия потока Индиго. Но я не могу принять путь, где разум должен умолкнуть, а воля — раствориться. Это противоречит Красному и Желтому потокам. Я верю в силу знания, в поиск истины через понимание, а не через слепую веру, — уверенно, глядя в глаза ответил Велимир.

— Ты слишком полагаешься на разум, Велимир. поток Индиго учит смирению перед Самим Светом. Без него ты не сможешь достичь гармонии с последним, Фиолетовым потоком — и ритуал поиска останется для тебя закрыт, — слегка прикрыв глаза Владыка начал повышать голос, — твоя дерзость граничит с безумием. Если ты не постигнешь все семь звездных потоков, не сможешь отыскать девчонку, не восстановишь целостность своей души, а значит не сможешь получить статус Владыки. Ты не сможешь обращаться к Самому Свету, поэтому освоение потока Индиго — это не просьба, а приказ.

— Как будет угодно, Владыка, я освою оставшиеся два потока до совершеннолетия - склоняя голову, но сохраняя твёрдость в голосе ответил он, — и попрошу архиерея больше ко мне не посылать, Я справлюсь сам.

— Договорились сын, - совсем мягко ответил Владыка, — ступай.

семь фундаментальных звёздных потоков Самого Света

Обряд поиска

Спустя еще пять лет по Земному времяисчислению Велимир достиг совершеннолетия и перешагнул черту, за которой оставались отец, предшественники и даже он сам прежний. Он овладел почти всеми видами магии, а последний Фиолетовый звездный поток почти полностью открылся ему - то, что до него считалось невозможным. Даже Владыка смог постичь его только наполовину.

Велимир стал почти неуязвим, но не спешил приступать к обряду поиска. Он понимал: к такому шагу нужно готовиться с предельной осторожностью, малейшая ошибка могла обернуться непоправимым.

Во-первых, обряд требовал жертв Хранителей Печали. Конечно, они и так были приговорены к самой страшной участи: их ждало либо существование в тёмном пространстве, либо полное исчезновение. Никто не знал, что таит Сама Тьма — Сам Свет не ведал её тайн, как и Сама Тьма не знала Самого Света.

В отличие от отца, Велимир старался не допускать напрасных жертв. Для Арсалана цена успеха не имела значения, для него главное — достичь желаемого. Велимир же взвешивал каждый шаг: он ценил жизнь, он считал, что она стоит куда больше скорого результата.

Во-вторых, необходимо было дожидаться особой ночи — той редкой поры, когда звёзды выстраивались в нужном порядке, а границы между пространствами истончались.

В-третьих, предстояло зарядить кристаллы — кропотливый и энергозатратный процесс. Каждый из них должен был впитать в себя силу семи потоков, настроиться на резонанс с древними силами. Это требовало не только мастерства, но и глубокого понимания магии, доступного лишь единицам.

А до этого судьбоносного момента Велимир действовал проверенными методами. Он методично сканировал сектор за сектором, планету за планетой, анализировал ауры всех подходящих девушек. Традиционные методы сканирования не давали мгновенного результата, зато позволяли собрать бесценные данные, отточить алгоритмы поиска и подготовиться к главному испытанию – ритуалу поиска.

Лишь к двадцати пяти полным орбитальным циклам¹ обряд поиска достиг в его исполнении небывалого совершенства. Другие видели лишь фрагменты картины — он видел её целиком. Магия подчинялась ему так, как не подчинялась никому: она чувствовала его волю и откликалась мгновенно. В этот миг, Велимир преобразался: движения становились точными, взгляд — ясным, а магия — оживала в его руках. В этом он не просто преуспел — он затмил всех остальных. Ведь именно этот обряд стал для него целью всей жизни, он должен был найти девчонку и восстановить целостность души.

Завтра свершится судьба — миниорбитал, предначертанный звёздами. Завтра великая ночь, когда границы пространств истончатся до предела. Всё готово к обряду: алтари омыты кровью жертвенных животных, нейроинтерфейсы настроены на резонанс с созвездиями, система сканирования ауры настроена, кристаллы заряжены. Он исправит ошибку отца — ту роковую небрежность, что разорвала его духовную целостность. Больше никаких отсрочек. Завтра всё решится.

Ночь новолуния окутала Храм Семи Лун фиолетовой пеленой. Голографический купол над зданием пульсировал в такт низкочастотному гулу резонаторов — словно сердце древнего чудовища билось под каменными сводами. Велимир вместе с верховным Жрецом Аэлианом — хранителем древних знаний, стояли у центрального кристалла. Велимир сжимал в руке ритуальный нано-клинок, его глаза были закрыты — он готовился произнести формулы призыва

¹ Полный орбитальный цикл - год

— Да начнётся обряд, - голос Аэлиана эхом отразился от стен, увитых оптоволоконными нитями.

Хранители Печали в чёрных мантиях с вплетёнными нанопроводниками вошли в круг семи кристаллических колонн. Их лица были спокойны, нейропрограммирование стёрло страх. Велимир поднял клинок. У подножия колонн уже лежали туши жертвенных животных — белоснежные олени и чёрные вороны, их тела были аккуратно разрезаны вдоль ритуальных линий. Кровь стекала в каналы, выложенные светящимися кристаллами, и уходила в недра храма, питая древнюю машину.

Велимир сделал шаг вперёд. Его голос зазвучал — низкий, вибрирующий, на языке, который не слышали уже давно. Слова, похожие на шёпот звёзд и крик падающих комет, заполнили зал:

«Элариэн веланор, тауриэль мириэль,

Аурин наэрин, синдарин элиэль.

Ириэн элендил, ванир алариэль,

Тауриэн мириэль, наэрин элариэль!»

Каждое слово отзывалось эхом в сознании присутствующих, вызывая головокружение и трепет. Казалось, сами стены храма дрожали, вспоминая забытые времена.

Жрец поднял ритуальный нано-клинок:

— Вашей жертвой мы откроем путь во всё пространство, подвластное Самому Свету.

Каждый Хранитель сделал неглубокий надрез на запястье. Кровь капала в приёмники, преобразуясь в энергетическую матрицу. Колонны загорались багровым светом — один за другим. Пульсация купола ускорялась. Когда последний Хранитель отдал кровь, их тела рассыпались в пепел и энергия жертв хлынула в «звёздный маяк».

Аэлиан подключил нейроинтерфейс к кристаллу. Сознание слилось с эхом погибших. Голограмма неба исказилась: созвездие Лебеда вспыхнуло ослепительным светом, отражаясь и дублируясь. В точке проекции возникла мерцающая воронка — портал между мирами.

Система сканирования ауры запустилась. Тысячи дронов-сенсоров разлетелись по пространству, анализируя биополе каждой девушки. На мониторах замигали отметки потенциальных носителей «звёздной искры». Эти девушки чувствовали внезапный прилив сил, головокружение и видение двух белых лебедей, создающих коридор в пространстве, в конце которого стоял Велимир. Те из них кто потянулись к нему и прикоснулись к сиянию врат, тотчас переносились в храм.

— Коснитесь кристалла, - приказал Жрец девушкам

Первая девушка приложила ладонь — кристалл остался холодным. Она упала без сознания. Вторая — то же самое. Наконец, последняя девушка с глазами цвета сумерек, коснулась поверхности... Но и её аура не отозвалась золотым сиянием. Ни одна не обладала даром Звезды.

Велимир замер, не веря своим глазам. Он снова поднял руки, губы зашевелились, пронося те же древние слова, но теперь в них звучала мольба:

«Элариэн веланор... Аурин наэрин...

Отзовись, моя судьба! Моя единственная...»

Но ответ не пришёл. Портал начал мерцать, теряя стабильность.

— Поиск не дал результата, - глухо произнёс Аэлиан. — «Звёздный маяк» гаснет.

— Возможно, её нет в этом мире... или она ещё не родилась, - прошептал младший учёный-теург.

Велимир сжал кулаки. Энергия жертв потрачена впустую. Храм погружался в тишину, нарушаемую лишь затухающим гулом резонаторов.

В зале повисло тяжёлое молчание. Велимир медленно опустил голову. На полу остались следы пепла — всё, что осталось от Хранителей Печали. Девушки исчезли, они перенеслись обратно. Рядом с колоннами лежали обескровленные туши жертвенных оленей и воронов, их глаза, ещё недавно живые, теперь смотрели в пустоту.

— Мы ошиблись в расчетах, - снова нарушил тишину младший ученый—теург, голос его звучал устало.

— Или мы утратили право на её приход, - перебил Аэлиан его, — мы призвали силы, пожертвовали жизнями, но не получили ответа. Что это, если не знак?

Велимир провёл рукой над тушей белого оленя, словно прощаясь.

— Я звал её на языке звёзд, - тихо произнёс он. — Звал свою судьбу, свою единственную... Но она не услышала. Или не захотела услышать.

Он обернулся к порталу. Тот уже почти исчез, лишь слабое мерцание напоминало о его существовании.

— Подождите, вы поторопились, - закричал старший ученый-теург, — система нашла еще пять подходящих секторов пока портал закрывался, думаю их обязательно нужно проверить, - с интонацией победителя произнес он, — вот их координаты.

— Уберите записи об этом обряде, - приказал Жрец.

Храм Семи Лун погрузился во тьму. Лишь далёкие звёзды, равнодушные и холодные, продолжали светить, храня тайну девушки с даром Звезды. Велимир остался стоять у кристалла, шепча в пустоту забытые слова, которые больше никто не мог понять.

— Собираемся в путь, мы найдем ее, - упрямо и уже совсем уверенно сообщил он.

Созвездие Лебедь

Тени сна на пороге реальности

— Все мамуль, я пошла в институт, закройся, - прошебетала Света с теплотой в голосе.

— Светочка, учишь хорошо, мое солнышко, - любя наставляла мама.

Солнышком мама ее называла из-за цвета волос. Он огненно-рыжий, почти оранжевый, что удивительно, ведь оба родителя у нее брюнеты. Она где-то читала, что такая вероятность есть 5-7%, и еще, в детстве, бабушка ей рассказывала, что в родне, по линии ее дедули бывало, что рождались рыжие малыши, просто с возрастом цвет их волос темнел. Но время шло, а цвет волос у Светы становился только ярче. В семье она всеми была любима и воспитывалась она в строгости. Все воспринимали ее необычный цвет волос как феномен семьи. Что самое удивительное, она никак не могла их обесцветить или перекрасить в черный. Неоднократно она уходила с салона со своим цветом, извинениями парикмахера и возвращенной суммой за прическу.

Единственное, как Света могла изменить свою внешность это парики или наголо побрить голову, но это совсем крайние меры.

Сегодня по пути в институт она вспоминала странный сон, который приснился ей еще месяц назад и все чаще повторялся как заезженная пленка, застревавшая на одном и том же кадре. Вот уже который день одна и та же картина. Из-за чего она ужасно не выспалась, а ведь сегодня у нее важный экзамен. Всю последнюю неделю, она к нему готовилась без устали, но мысли ее сейчас были далеки от учебы. Они были об этом странном сне.

Ей снова снилось что-то непонятное. Сон расплывался зыбкими контурами, но его в центре зияла прореха похожая на пролом в стене в ореоле голубых звезд. Картина перед Светой предстала очень жуткая, наверное, что-то похожее на обряд: пол был залит липкой кровью — она стекала по камням, собиралась в багровые лужицы, источая сладковатый, тошнотворный запах разложения. На нем лежали обугленные туши животных и птиц с разорванными животами, которые освещались разноцветным светом, как в клубе. И все это покрывалось пеплом, кружащем в воздухе, как чёрный снег.

Отовсюду эхом раздавались голоса, будто просачивались сквозь трещины в реальности. Разные языки, разные интонации: кто-то шептал, кто-то кричал, кто-то монотонно повторял одно и то же, как заведённый. Света узнала три из них: те, что когда-то выучила с упоением, наслаждаясь красотой чужой речи. Но сейчас от их звучания по коже пробежал ледяной озноб. Все они, без исключения, кого-то звали, какую-то девушку или судьбу, или Звезду. Было ощущение будто не люди звали ее, а само предназначение требовало её присутствия — здесь и сейчас.

Но среди всей этой неприглядной мешанины Света разглядела одного из призывающих. Он показался ей таким красивым, поджарым, сексуальным — как сам грех, воплощённый воплоти. Его обнажённый торс притягивал взгляд: рельефные мышцы плеч и рук перекатывались при каждом движении, словно у хищника перед прыжком. Широкая грудь спускалась к слегка очерченному прессу, а линии косых мышц уходили под пояс штанов, обещая ещё больше соблазнительной силы.

Каждое движение выдавало в нём хищника: плавное, расчётливое, смертельно опасное — и оттого ещё более возбуждающее. Его присутствие заполнило всё пространство, вытеснив воздух, оставив лишь тягучую, жаркую атмосферу желания. А какие у него были глаза, совсем необыкновенные: янтарно-жёлтые, с узкими, кошачьими зрачками, они будто в душу заглядывали, выхватывая самые тёмные, самые запретные желания. Они будто сканировали её, считывали пульс, температуру кожи, ритм сердца. Взгляд проникал глубже, чем прикосновения, будил в ней что-то дикое, необузданное, давно спящее.

Он шептал на какой-то тарабаршине, но так нежно и призывно, будто свою любимую звал — ту, без которой его дальнейшая жизнь не имела больше смысла. Голос его обволакивал, как шёлк, скользкий по обнажённой коже, заставляя кровь кипеть в жилах.

Света в этот момент чувствовала, как ее душа начинала к нему тянуться. Ей очень хотелось откликнуться, хотелось быть той, кого он так зовет. Очень хотелось к нему, помочь ему, дать что он просит, но ужас всего происходящего, что творилось вокруг него: эти куски непонятно чего, крики чьи-то, кинжалы, жуткие персонажи рядом с ним — все это зарубало на корню ее порывы и желание помочь.

Как и всегда сегодня она проснулась вся в поту.

— Да что же это такое, - думала она, — когда меня отпустит. Ведь у меня есть жених — Кирилл. Мы, вроде бы, любим друг друга, но почему-то в мыслях опять не он.

По дороге в институт она, как всегда, встретила с подругой Любой.

Они учатся вместе в одном институте только на разных факультетах. Люба изучает юриспруденцию, а Света выбрала факультет финансового менеджмента. Обе очень любили свою будущую профессию и отдавали учебе почти все свободное время, без остатка. На первых курсах они все основные предметы готовили вместе: решали сложные задачи по матанализу, готовили доклады по истории, собирали материалы для «культуры речи». Еще они очень любили решать сложные кейсы по теории вероятности. Преподаватель часто им давал индивидуальные задания, повышенной сложности, так как обе они «шли на красный диплом», как говорится. Люба смеялась, что теперь они могут идти штурмовать самое крутое казино в Лас Вегасе, все у них рассчитано и просчитано. А Света, тем временем, шутя отвечала, что именно они с Любой не будут этого делать в здравом уме и трезвой памяти. Ведь они вместе изучали центральную предельную теорему, закон больших чисел и теории цепей Маркова и обе точно знают сколько не штурмуй казино, а выиграет всегда оно.

Они так привыкли все делать вместе, что, когда пошли специализированные предметы они все равно готовились вдвоем у Любы на квартире, но в разных комнатах, чтобы не мешать друг другу.

Ближе Любы у Светы были только мама с папой, а у Любы не было никого кроме Светы.

Точнее у Любы был отец, который откупался от нее деньгами, но в реальности за все двадцать с лишним лет она видела его четыре раза. Даже на день рождения девочке курьер приносил подарки, но больше ни звонка, ни письма, ни открытки не было. С отцом у них всегда проходило общение только через третьих лиц. И эти лица обязательно почему-то менялись раз в год или два. Почему так, Любе никто не собирался объяснять.

Поэтому девочки часто фантазировали какая могла быть семья у Любы: какая могла быть мама и какой папа. Из этой фантазии был исключен тот человек, которого Люба не знает в лицо, но является якобы ее отцом.

Мама обязательно добрая и ласковая, как у Светы, только Любе она бы разрешала все- все и не строжилась на ее проступки. Папу Любы девочки представляли большим начальником, допускали идею, что он полковник военной разведки. По их представлению он должен быть красивым, сильным, с хорошей физической подготовкой и с высоким уровнем интеллекта, ведь интеллект детям достается от отца. Иначе в кого же Люба такая умная. Девочки придумывали и черты характера: он должен был быть внимательным, целеустремленным и, обязательно, умеющим хранить секреты. Чтобы Люба могла ему жаловаться на глупых мальчишек, которых нужно наказывать, а позже, со временем, на нерадивых ухажеров, которые почему-то не были такими идеальными как хотелось бы ей.

Еще они придумали брата для Любы, обязательно младшего. Чтобы она его сама водила на секции по самбо и дзюдо. И, обязательно, она научила бы его как действительно нужно обращаться с девочками.

В такие теплые вечера девочки вдвоем проживали боль одной из них. Они доверяли друг другу беспрекословно.

И, конечно, при встрече Света поделилась своими проблемами и все ей рассказала про сон.

— Ты слишком много читаешь всякие романы и смотришь много фантастических фильмов, вот твой мозг и смешал все в одну кучу и выдал обряд и красивого мужика, - с видом знающего человека изложила Люба, — помнишь, мы как раз в выходные ходили в кино на «ведьм зеленой луны» — настоящий хоррор, до сих пор жуткие мурашки по телу бррр... Вот тебе и снится непонятно что, - сделав паузу она добавила, — короче, вам с Кириллом нужно расслабиться, романтик и все такое. После этого перестанут снится чужие мужики. Я тебя уверяю. Ну либо Кирилл не твой мужик и ты темнишь, подруга.

— Может ты и права. Ладно, пойдем быстрее, а то опоздаем.

Не стала она Любе говорить, что этот сон мучает ее уже не день и не два и даже задолго до просмотра «ведьм зеленой луны». И так еле собрала всю храбрость, чтобы поделиться такими странными переживаниями с подругой.

Учеба помогала отвлечься. В институте все прошло хорошо. После успешно сданного экзамена, она созвонилась с Любой, которая ее уже давно ждала чтобы вместе пойти домой.

По пути девочки зашли в магазин, ведь мама Свету просила купить колбасы и хлеба. Попрошавшись с Любой до завтра, она радостно забегает домой, чмокает маму в щеку и застывает.

Ее парализует, она видит, что за окном уже темно и это значит, что скоро надо ложиться спать, а она очень боится своих снов.

После ужина она решила, что будет делать курсовую работу. Все что угодно, только бы не спать. Не вспоминать эти глаза, эти плечи, этот голос, который и пугает, и привлекает одновременно.

— Так, я не пойму, от чего именно мне страшно: от хоррора во сне или я просто боюсь своих желаний, - начала рассуждать вслух Света, чтобы привести мысли в порядок, — Так, надо успокоиться. Сколько можно думать об этом. Права Любаня, надо встретиться с Кириллом и все пройдет.

Время два часа, курсовая сделана уже на половину и организм отвоевывает свое. От усталости она засыпает прямо за столом.

Эквинокс: знак, которого нужно бояться

Зря она боялась. Больше не было в голове этого ужаса. Она стояла на солнцем залитой поляне. Вокруг нее были красивые и необычные цветы. Под березой сидела очень красивая женщина и лучезарно улыбалась, не подойти к ней было невозможно.

Она сразу протянула к ее щеке ладошку, так нежно, что желания отстраниться не возникло:

— Как же ты выросла маленькая моя. Какая ты стала красивая. Как же я по тебе соскучилась, - ее голос лился, словно ручеек бежал. Очень красиво.

Света так залюбовалась этой женщиной, что у нее даже не возникло мысли, что нужно познакомиться с ней. Она уже чувствовалась Свете как родной, ласковый и светлый человек. Не было ни капли сомнения, что эта женщина желает ей только добра. Она рассказывала ей о фантастических вещах, что этот мир не единственный, что есть миры светлой стороны и миры темной стороны. Рассказывала про необычных животных, фиолетовые и белые воды озер и рек, про две луны на ее планете, про диковинные растения. Света ее слушала, как ребенок слушает сказку на ночь. Представляла себя маленькой девочкой в этом необычном и красивом мире. Пока вдруг сквозь пелену своих фантазий она не услышала: «У тебя дар звезды, девочка моя», - продолжала свой рассказ эта дивная женщина.

А Света будто от гипноза очнулась и слышит, что ей срочно надо развивать дар, чтобы была возможность себя защитить от какого-то Арсалана. Женщина много рассказывала о Владыке всего светлого пространства и о его наследнике. Говорила, что со временем в нужный момент магия проснется и поможет вспомнить то, что спасет в тяжелый час.

Сидя перед ней Света не могла понять, как сон может быть на столько красочным и детальным. Хотя скорее всего, она проснется и все забудет. В памяти останутся только общие очертания поляны и яркого солнышка.

Но ничего не было забыто весь день сидя на парах Света воображала себе другие миры, выпадая из реальности, отвечая не впопад своим однокурсникам. Даже проехала свою остановку. Пришлось брести обратно в сторону дома. По пути ей неожиданно встретился Кирилл. Он что-то рассказывал, активно жестикулировал, но она не вникала. Она была погружена в свои мысли, ее заворожила тема других миров и наличие в них магии. Совсем забыла про советы Любы по поводу Кирилла.

— Эй, дуреха, ты меня слышишь? Ты где витаешь? Придумываешь как свадьбу будем проводить? Да ты не переживай, моя мать уже все решила и даже оплатила нам кафе. Видео снимем, а тамадой будет жена брата. Ну, круто же?! Нам не о чем волноваться. Скоро мы будем жить вместе, - сказал он, веселясь, и его даже не смутило, что Света не могла вставить ни слова в его монолог.

А Свету как холодной водой окатило, - «что значит уже все решила?! А она, а ее спросить?!» - Даже стало обидно. Почему не они с Кириллом готовятся к этому дню, а его мать?! Но она промолчала, как всегда, тихо про себя подумав: «Ведь я люблю его и не хочу ссориться на пустом месте. Ведь люблю же?!», - в глубине души она знала ответ на свой вопрос. Но сейчас так не хотелось этот ответ доставать из тех самых глубин своей души. Не сегодня. Не сейчас.

— Ну что?! Пошли, - весело пропел Кирилл.

— Куда? - робко спросила Света, понимая, что до ее дома чуть меньше квартала осталось дойти.

— Как куда?! Провожу тебя, говорю. Темно уже, а ты девушка молодая, красивая. Мало ли что. Я тебя ни с кем делить не собираюсь, - и нежно поцеловал ее в щеку, — а вообще, ты странная сегодня. Что-то случилось?

— Нет, Кир, я просто устала. В этом году защита курсовых, а в следующем диплома и гос. экзамены. Осталось не так много времени. Нужно сделать последний рывок. Чтобы наконец-то поменять вечернюю работу в кафе, но достойную и официальную, как у тебя, - с гордостью произнесла она

— Нуу, ты же прекрасно знаешь, что моя жена может совсем не работать. Я в состоянии обеспечить свою семью, - немного с давлением и определенным намеком начал говорить Кирилл, — ну хочется тебе этот диплом, давай купим его. Зачем ты тратишь нервы и изводишь себя. Мне нужна здоровая жена, а не неврастеник, - со смешком сказал он.

— Нет, Кир, я не хочу зависеть от твоей матери. Я хочу все сама, - окончательно обидевшись пробубнила Света, — и вообще, мы пришли. Спасибо и пока, - забрала сумку и с грохотом закрыла за собой дверь подъезда, услышав только краем уха его: «а поцеловать?!». Не хотелось его целовать сегодня. Совсем не хотелось.

А ночью снова приснилась эта же женщина, на этой же поляне.

Женщина наконец-то, представилась Свете, у нее очень необычное имя — Нуритиция. Хотя, как только детей не называют. Недавно только Света читала, что одни родители своего ребенка назвали Маркетингом, по их мнению, это имя принесет ребенку успех в бизнесе. Другие дочь назвали Арсина, что расшифровали как «армия сила народа», у каждого свои причуды, конечно. А имя Нуритиции у Светы вообще ни с чем не ассоциировалось, просто очень необычное имя.

Теперь она говорила, что она спрятала свое дитя от безжалостного Владыки. Они с мужем совершили обманный маневр. Они готовились к этому событию столько сколько могли, просчитывали и перестраховывались, придумали разные варианты. В итоге все было продумано до мелочей, но все учесть, к сожалению, невозможно. Они построили нелегальный портал, почти на границе с темным пространством. Пока Нуритиция всех отвлекала и инсценировала смерть Астреи, ее муж отправил ребенка другой мир к доверенным лицам. Они сильно рисковали. Излучения от темного пространства скрыло энергию портала, но они очень сильно исказили и изменили траекторию перехода. Поэтому Астрея попала в совершенно чужой мир, а Октания и все ее жители, в совершенно иное измерение.

Все силы и даже жизнь ее мужа ушли на создание временной копии Октании и иллюзию взрыва перед самой казнью. Он успел, но это был его последний миг.

Теперь никто из Высших не знает о существовании Октании и Астреи. Их все считают погибшими. Только Велимир может почувствовать, что Астрея жива и начать ее искать. Пока он был ребенком опасности не было, а теперь он опасен для Астреи.

Рассказ Нуритиции лился рекой, она говорила не прерываясь, как будто боялась не успеть. Теперь она вынуждена жить в другой форме жизни, бестелесной. Такова цена за жизнь ее дочери. И как бы невзначай, в потоке общего рассказа спокойным тоном она сообщает, что Света и есть ее спрятанная дочь, что ее настоящее имя Астрея. На самом деле при рождении ей дано другое имя, в честь далекой звезды Астрея12^{1*}. А ее, настоящего отца зовут Вайдмир. Выходит так, что и семья Светы не настоящая для нее семья: бабушки, дедушки, братья и сестры они не ее, она им никто. Она вообще с другой планеты под названием Октания.

«О боже, как все завертелось. Все равно хочу знать, что будет дальше, мои сны стали похожи на фантастический фильм» — подумала Света.

А дальше Нуритиция рассказывала, что к Светлане применяли какой-то обряд поиска, а она его частично блокировала сколько было силы, поэтому не чувствовалось влияния обряда в полной мере.

Нуритиция повторяла снова и снова, что нужно опасаться Владыки или его наследника Велимира. От них нужно бежать со скоростью света. так как нужна ему Света только как бата-

¹ * Выдуманная автором звезда, не связанная с реально существующим астероидом Астрея

рейка, только для подпитки. Узнает она их по знаку Самого Света на запястье, он называется эквинопс. Он желтого мягкого свечения. Для понимания она описала его геометрическими фигурами, названия которых приняты в этом мире. В круге треугольник, в треугольнике шестиконечная звезда, внутри которой сфера с множеством лучей и точек, а в центре сферы символ галактики, в общем сразу понятно станет, что люди с этим знаком нелюди вовсе.

— Ты молодец, Астрея, что не поддавалась, не откликнулась. Пока у меня есть силы, я буду тебя защищать, — голос Нуритиции звучал ровно, но в нём чувствовалась усталость.

Нуритиция медленно очертила в воздухе спираль:

— Завтра я сплету тебе защиту из торсионного поля, используя Торсионную Математику Сердца. Видишь? - она указала на едва заметные линии энергии, завихряющиеся вокруг её пальцев. — Это как воронка: она приводится в движение излучениями из центра — эманациями духа. Центр чёрной дыры — это центр тора, а сила амулета будет работать по тому же принципу: замкнутая, но открытая, без начала и конца.

— Каждая вершина в этой структуре имеет смысл, - продолжила Нуритиция. — Эта - связь, эта — равновесие, а тут наверху — завершение и новое начало, показывала она Свете, на созданном ею рисунке в воздухе. — Вместе они создадут тороидальный поток, который скроет твой дар.

Она мягко положила руки на плечи Светы:

— Завтра я вложу в амулет часть себя. Всю свою энергию. После этого я... возможно, мы больше не увидимся. Прими его не пропусти — он скроет твой дар звезды от чужих глаз. Они не почувствуют, что сила именно в тебе.

Нуритиция говорила медленно и размеренно, некоторые вещи повторяла несколько раз. А Света продолжала ее слушать, как ученик слушает учителя. Смотрела на ее пасы руками и запоминала.

Света почувствовала, как сжалось сердце, так не хотелось просыпаться. Не хотелось прощаться, но время конечно.

— Я очень тебя люблю, девочка моя, - прошептала она, явно прощаясь навсегда, погладив щеку своей ладонью.

Проснувшись Света увидела на стене образ Нуритиции и в голове прозвучал ее голос: «главное помни, нужно опасаться не только Владыку, но и его наследника Велимира»

— Голова кругом то ли во сне, то ли уже наяву. Что это?! Мне пора обращаться к специалисту?! – проговорила Света вслух, еле слышно. И начала сама себя уверять:

— Организм уже не выдерживает колоссальные нагрузки, поэтому во сне проецируются такие истории, что можно книгу писать со сборником сказок.

Она сделала для себя один возможный вывод здравомыслящего человека, что это очень интересный сон, увлекательная фантастика и пора прекращать читать книгу про Ведьмака перед сном. С перегруженными мозгами не долго сойти с ума.

Ведь прекрасно понимает, что ее родители Зоя Константиновна и Роман Сергеевич и других быть не может. А главное, как ее мозг расстарался, ведь у женщины волосы цветом точь-в-точь как у Светы: огненно-рыжие, почти оранжевые. А у мужчины, образ, который Нуритиция показывала, и назвала ее настоящим отцом, глаза изумрудно-зеленого цвета, как у Светланы.

Примерно так выглядел Эквинокс - знак Самого Света

Странная встреча

Утром Света была в хорошем настроении полная сил и идей по поводу своей курсовой работы. Сон запомнился целиком, может действительно начать писать историю о мирах. Она даже в шутку сделала руками такое же движение как во сне. Перед глазами появились небольшие вспышки.

— Так, кажется, я еще не проснулась или у меня снова низкое давление. Мне срочно нужен кофе. Никаких мне историй ни о каких мирах, курсовая важнее всего, — пробубнила Света достаточно громко.

— Что ты говоришь родная? Ты себя плохо чувствуешь? Давай смерим тебе давление?! — с волнением проговорила мама.

— нет, мам. Все в порядке. Мне просто нужен твой волшебный кофе. Он лучше всех лекарств мира — абсолютно искренне сказала Света. Ведь она действительно очень любила кофе, который варит мама и никакие кофейни ей ни чета.

На кухне мама уже сделала бутерброды. Они выпили божественный кофе, и Света побежала в универ.

По пути Люба опять жаловалась на своего одноклассника, который не дает ей прохода, хотя она не раз говорила ему, что он ей не нравится. Старушка в синем пальто, как и всегда, кормила голубей, купленным ей батоном здесь на углу, в хлебном магазине. На парковке ребята снова устроили разборки по поводу отсутствия свободных мест. Гомон стоял вокруг. И вроде бы все как обычно, но именно сегодня Света по-другому ощущала этот мир.

— Ты меня слышишь, Света? Ау! - Люба машет ей перед лицом, чтобы привлечь ее внимание к своей персоне, намного насмехаясь над, застывшей как статуя, подругой.

— Не смешно Люб, - отвечает с грустью Света, — Тут Кирилл сказал, что его мать уже выбрала нам кафе, где отмечать свадьбу и все оплатила, - пожаловалась подруге от всего сердца.

— Да?! Уже и мать подсуетилась для вас... Ну и классно, меньше мороки тебе. Все будет «чики-пуки», не дрейфь. Это просто мандраж невесты, ты слишком загоняешься. Ты слышала, что я сейчас говорила?! - Люба, веселясь протянула руку с чем-то блестящим, — Вот кулон пришел парный, который мы для вас с Кириллом заказывали. Это должна быть твоя часть, а это его. Примерь, - Люба протягивает две цепочки с одним кулоном в виде сердца, точнее на каждой цепочке своя половинка сердца, только одна почему-то не отсоединяется от другой, как она ни старалась их разломить.

— Брак, наверное, не увидела, когда забирала заказ, нужно оформить возврат, - расперживалась и затараторила Люба.

— Нет, ничего страшного, сейчас одену обе цепочки, а вечером Марат их разъединит у себя в мастерской, он ведь на все руки мастер, - сообщила она, успокаивая подругу, а у самой невольно промелькнула мысль: «а вдруг это знак», - и тут же она себя одернула, — «Ой, все, снова кукуха поехала. Ну какой нафиг знак, амулет, магия – все это фуфел, вымысел. Пора возвращаться мыслями на Землю, в свой бранный мир, пока меня не определили в палату».

За кулон она искренне поблагодарила Любу и надела его на себя. Сама она уже совсем забыла о подарке, а ведь скоро их с Кириллом годовщина. Как часто она начинала забывать и не замечать события, связанные с Кириллом. Возможно, так сказывается мандраж невесты и Люба, как всегда, права. Но чувство страха, которое не покидало ее с утра, сейчас многократно усилилось.

Каждая клеточка ее организма начала кричать об опасности. Света не могла понять почему, ведь у нее простая жизнь, она ни с кем не ссорилась, в криминале не участвовала. Да

что ж так страшно при каждом новом шаге, а еще и кулон нагревается все сильнее и сильнее или ей снова, кажется, это все.

И вдруг, Света поднимает взгляд чуть выше, дыхание останавливается, щебетание подруги еле слышно, ее окутывает непроницаемый купол паники.

Это он. Его не человеческие желтые глаза. Ей даже не нужно проверять наличие символов на запястье, эти глаза она ни с кем не спутает никогда. Она впивается ногтями себе в руку, больно, значит не сон. Паника. Включается только одна мысль: «бежать». Это был тот момент, когда стало все вокруг таким не важным. Она молниеносно перебежала дорогу, помчалась в метро, и уже в электричке ее отпускает. Она вспоминает, что оставила ошарашенную подругу одну, посредине улицы, что прогуляла пары впервые в жизни. Но что дальше?! Куда?! А работа, а институт, где вообще ее будущее... Она доезжает до ближайшей станции, выходит и садится на лавочку, прям здесь, в метро. И прямо сейчас она не понимает, как ей действовать дальше. Она не может просто бросить все и сбежать в неизвестность. Но ведь, ей не привиделось. Это действительно был он.

А если она придет домой, то все равно жизни не будет, он заберет и пикнуть не успеет. Выходит, Нуритиция действительно ей настоящая мама и она снова спасла. Неужели ее родители обманывали все это время. Но упрекнуть ей их не за что, ведь Света все время жила в любви и ей дали все что необходимо для хорошего будущего. Она - приёмщица, чужая, никто в этом мире, та самая спрятанная, когда-то девочка, которой осталось не долго счастливо жить, так как ее нашли. Боже, как ей сейчас страшно. Кто ей сейчас может помочь. Никто.

Кулон больше не жжет кожу, она достает его и видит, что кулон изменился: это больше не две половинки сердца. Это какие-то две неправильные восьмерки с полупрямыми углами, наклонённые друг от друга и соединены снизу одним основанием, чем-то напоминает морду лисицы, а может и нет. И цепочка стала одна... Так не бывает... не бывает. Неужели она уснула прямо в метро. Ущипнула себя – достаточно больно, значит и это точно не сон. Получается все это время ее сны — это не игры разума, это правда и другие миры существуют.

Или у нее действительно кукуха поехала и пора бежать не из города, а к специалисту.

Нет, туда точно нельзя, запрут, напичкают чем попало и поминай как звали, а у нее еще курсовая на носу. И она повторяет себе как мантру: «Все, Света, выдыхай. Это глюки, и ты должна сама с ними справиться иначе твоей жизни конец. Постоянно жить в выдуманном твоей головой мире нельзя. Надо строить жизнь здесь, в реальном мире, чтобы тут было интереснее чем там, в придуманном.»

Света уже потеряла счет времени, сколько она сидит на этой лавочке и понимает, что сейчас будет последний поезд за сегодня, и, если не сесть в него ее попросят выйти на улицу. Нет, это не вариант, денег в кармане нет, еще и работу сегодня прогуляла. В голове сумбур, домой идти страшно, но и встать не сейчас она не может. Даже когда раздается гул поезда Света отстранённо смотрит в одну точку, прекрасно понимая, что последний поезд ушел.

— Девушка, станция закрывается, поездов больше не будет прошу Вас покинуть метрополитен, - говорит спокойный голос работницы метро. Она встает, в ушах зенит, в голове пустота, ноги сами передвигаются. Она выходит на улицу, вокруг неоновые вывески, фонари, гирлянды. Громкие разговоры, музыка – жизнь ночная кипит.

Сморит на телефон. Множество пропущенных от мамы, от Любы, от начальника и от Кирилла.

Сначала она звонит на работу, бессовестно врет, что сильно отравилась, раньше не могла предупредить, извинилась. Вроде, все хорошо с работой проблемы решены. После набирает номер Кирилла:

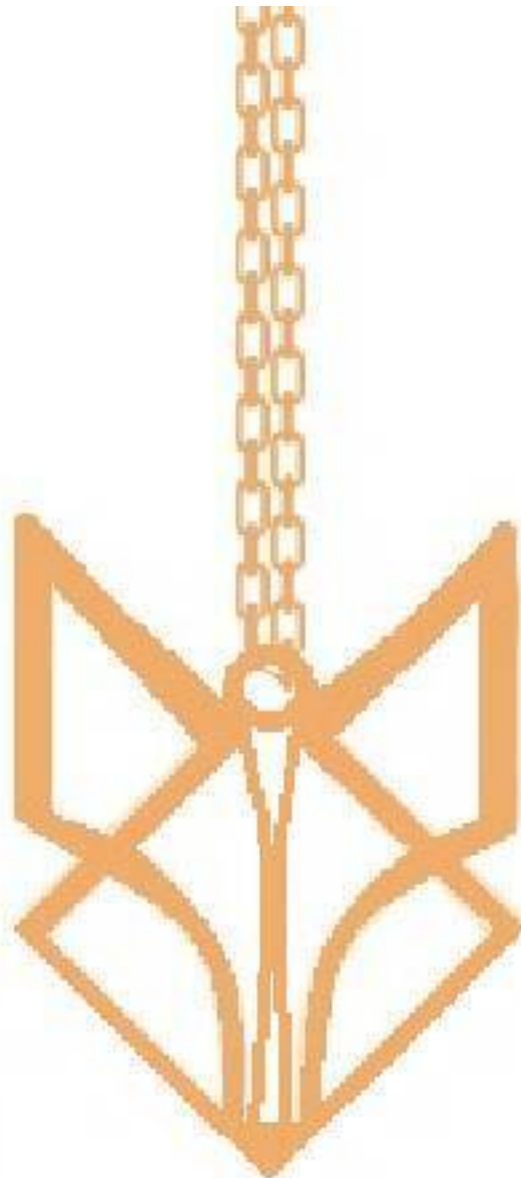
— Привет, пропущенный от тебя - говорит она с нежностью в голосе, как будто ничего со ней не происходило. Это не она просто в ступоре просидела весь день в метро.

— Котенок, я очень соскучился. Давай я тебя заберу с работы. Леха с Лариской к себе зовут - говорит также нежно и ласково.

— Я в центре, решила прогуляться, конечно, поехали, я очень жду, - говорит и понимает, что вот оно ее решение. Выход на сегодня. Это так необходимая на сегодня передышка.

И теперь звонит маме, успокаивает ее, объясняет, что осталась с Кириллом сегодня, они пойдут к Роголиным и что у них все хорошо, все живы и здоровы.

Любин телефон был вне зоны доступа и Света решила перезвонить позже.

Примерно так выглядел измененный кулон

Спасение

У Лехи с Ларисой тепло и уютно. Семейная обстановка. Их семилетний малыш, Илья прибежал босыми ножками, зная, что сейчас его угостят чем-то сладеньким.

— Держи Илюша, шоколадного зайца, мармеладных мишек и, конечно, киндер сюрприз, - протягивает Света малышу гостинцы.

Радостный малыш убежал в комнату, чтобы узнать какая игрушка в его киндере. Он сейчас как раз собирает коллекцию динозавров.

— Вы его мне разбалуете, каждый раз привозите сладости в таком большом количестве. Опять откажется от ужина, - шутя возмущается Лариса.

Но вопреки сказанному, малыш хорошо поел. Ужин прошел в теплой и уютной обстановке. Илюше пора спать и перед сном он просит прийти к нему завтра и принести ему новый киндер. Это невольно вызывает улыбку и подкупает:

— Илюша, солнышко, завтра у меня точно не получится, а на выходных мы постараемся прийти в гости, - мягко говорит она малышу.

После того как Лариса вернулась, уложив Илюшу спать, они много смеялись и шутили, закрытые двери позволяли шуметь, не мешая ребенку. Света поворачивается к Кириллу, смотрит на него: он сейчас такой, расслабленный, такой искренний, такой красивый. Вот с таким она и хотела бы прожить всю жизнь. Не нужны ей миллионы, крутая и громкая свадьба, Мальдивы, на которые и стремится заработать Кирилл, ведь он работает юристом на фирме своей мамы, а там всегда можно взять любой аванс. Только Свете это не нужно, ей нужна любовь и искренность. Вот оно, настоящее, он смотрит на нее сейчас так тепло и так нежно, что она понимает, они со всем этим могут сами справиться, без мамы. Все у них будет хорошо.

Ей осталось отучиться полтора года, а Кирилл уже через месяц заканчивает проф. подготовку. Именно в этот миг Света поняла какое будет ее будущее. Оно будет здесь, среди этих людей.

— А давайте поиграем в Манчкин, - предложила Лариса

— Ой, я совсем не знаю правила и никогда не играл в эту игру, - попытался отказаться Кирилл. Но друзья не собирались сдаваться так быстро.

— Сейчас объясню самое основное, а дальше по ходу игры поймешь, - то ли спас ситуацию, то ли подставил Кирилла Алексей.

— Главное дойти до десятого уровня, - начала Лариса, — ты будешь играть за персонаж, который обладает следующими качествами: уровень от 1 до 10, раса, класс и шмотки, которые надо воровать или заслужить в ходе игры.

— Да, расы могут быть разные: хафлинги, ну или по-другому хоббиты, эльфы, дварфы – это такие гномы и конечно же человек - подхватила Света, — у каждой расы есть свои преимущества и недостатки.

— Это он потом прочтет на карточках, - пояснил Леха, — давайте играть и по ходу игры уже разберемся.

— Нет, подожди, - возмутилась Лариса, — давайте хотя бы основное объясню. Смотри Кир, классы – это типа профессии: можно быть вором, волшебником, воином или клириком, - перечисляла она.

— о боже, а это кто? - удивился Кирилл.

— это тоже такой класс, он дает особые способности: воскрешение, изгнание и мольба о чуде, - поделилась своими знаниями Света.

— Мне кажется это очень сложно, - простонал Кирилл, — Света, тебе правда это интересно? - с надежной просил он.

— Да, я очень люблю эту игру, - подтвердила она

— Ом, ну тогда показывайте дальше, - не хотел он расстраивать невесту.

— так вот, карта полукровка позволяет персонажу иметь две разные расы, а суперманчкин – два разных класса. И ты можешь всегда отказаться от класса или расы, - начала перечислять Лариса.

— Ну и шмотки – это типа такие доспехи для боя: головняк, броник, оружие и обувь. Они дают тебе бонусы, - перебил ее Леха, — одним словом, ты зарабатываешь себе бабки, то есть голды и на них поднимаешься на еще один уровень.

— Вот колода сокровищ и колода дверей, - показывает Лариса на две колоды каточек.

— Когда берешь карту «двери», ты открываешь дверь, за которой может быть монстр, с которым нужно бороться, проклятье или карта класса или расы, - снова перебил ее Леха.

— надеюсь они не подерутся, - шепнула Света Кириллу, — если что будет не понятно, я подскажу, - она чмокнула его в щеку.

— Короче, ребят хватит шептаться, - начала злиться Лариса, — или, Света, Ты сама хочешь рассказать Киру, и мы уже начнем игру, - уже спокойнее сказала Лариса

— Ты должен победить монстра, т.е. быть на уровень выше монстра, либо смыться от него. Для этого бросаешь кубик и должно выпасть 4, 5 или 6. Если меньше, но будут применены непотребства от монстра, - перечислял Леха.

— это какие такие непотребства? Звучит как-то интригующе, - заржал Кирилл.

— На самом деле, все просто. Это написано на карточке монстра. Ты можешь быть съеден или потерять уровни, по-разному, — Света выровняла разговор в приличное русло.

— Во время боя мы будем подкидывать усилителей монстров или новых монстров, если у нас будет карточка «бродячая тварь» - с воодушевлением рассказывал Леха, — ну или можем помочь, но не безвозмездно, - начал посмеиваться Леха.

— Так все, мальчики, давайте играть, - прервала их Лариса.

И они играли весь вечер, шутили, время пролетело незаметно.

Вечер заканчивается, тепло прощавшись с Алексеем и Людой, помахав рукой друзьям они с Кириллом пошли домой.

Прямо в подъезде Кирилл прижимает ее к стене.

— Я так счастлив, что ты у меня есть, - шепчет он прямо возле уха. — Ты так хорошо ладишь с детьми... Может, нам пора завести своего бэйбика?

У Светы мурашки водопадом бегут по всему телу.

— Мы с тобой вместе уже почти три года, и я понимаю: ты - та, кого я хочу видеть рядом с собой в старости. Меньше, чем через месяц мы станем семьей, - шепчет Кирилл и одновременно целует её в шею, проходя языком всё ниже.

Света сходила с ума от тех эмоциональных качелей, что происходили в её жизни. Но она ведь буквально мгновение назад уже всё решила, поэтому просто кивает головой в знак согласия.

Кирилл резко прижимает её к себе так резко, что она взвизгивает, - и они бегут вниз, пока такси ещё не уехало.

А дальше жаркие поцелуи, разбросанная одежда, жадные прикосновения, тумбочка, стеллаж, кровать. Кажется, уронили торшер и разбили его, но Кирилл не обращает внимания. Он целует ее грудь, шею, губы. А она тает как мороженое летом на пляже. Ей хорошо, она только начинает растворяться в этих ощущениях, как он замирает, смотрит в глаза:

— все, зайчонок, мы это сделали. Надеюсь, через месяц побежишь за тестом в аптеку. Я тебя очень люблю. Я в душ – сказал вроде нежно, но теперь как-то обыденно. Все идет так как должно быть.

Возможно, у всех так. Она как-то читала статью, что половой акт длится в среднем 5,4 минуты. 3-7 минут признано достаточным временем, а 7-13 – желательным. Значит у них все

хорошо. И, вообще, наверное, она просто не поняла. Видимо это и есть оргазм, ей ведь было хорошо. Ей всегда с Киром хорошо, даже в самый первый раз не было боли, что аж до крика, до слез. Все вполне терпимо и не так уж страшно. Это просто в книгах все приукрашивают: и про слезы на глазах от боли, и что все тело ломит, что при оргазме сознание улетает в космос, и что тело разлетается на осколки – все выдумки авторов «бульварных романов». Да ну их. Главное ведь, что они любят друг друга, что им хорошо рядом. Ведь хорошо же?!

После душа они засыпают обнимая друг друга.

Манчкин - настольная игра

Спряталась!

— Ну где же ты, где, Звезда проклятая? Почему не откликнулась на обряд? Всё должно было решиться быстро и безболезненно для меня, - причитает Велимир, выбирая на дисплее новую зону поиска. — Но нет, я должен тратить своё время, искать эту драгоценную звезду среди этих недоразвитых особей, - всё больше злился он., — они не понимают целостность звездных потоков, у них разрозненные знания, нет целой картины мира. У них есть иереи и архиереи, но они, если и постигли поток Индиго, то только частично, лишь единицы из них постигают два-три потока. Им еще очень далеко до нашего даже самого маленького Кластера. Для нас это «ясельный сад», - рассуждал он вслух, чтобы отвлечься от мыслей что его гложут.

Ему необходимо забрать часть своей души, которую Владыка зачем-то вживил в девчонку- не смышлёного младенца, а ему досталась её часть души. И кто бы их спросил... Всё было решено за них. Девчонку, скорее всего, придётся лишиться жизни: провести обряд изъятия по-другому не получится. Но ему то что? Ему и так приходится исправлять ошибки прошлого.

Хотя, конечно, есть и более гуманный вариант: разбудить часть её души во время брачного обряда, как и было задумано изначально. Он станет многократно сильнее, да и обряд сам по себе — штука приятная. Через слияние тел произойдёт и слияние душ, но сначала нужно найти ту, с кем проводить это слияние.

Если бы не этот обряд, сделанный его отцом, он забил бы на эту никчёмную девчонку — даром она ему не сдалась. У него хороший гарем, прекрасная фаворитка, он и так сильнее отца. Уже сейчас ему хватает своих сил, и никакая подпитка дополнительно не нужна. Но у его родителя, вероятно, были проблемы: он был ненасытен, ему постоянно было мало, мало всего — и он хотел ещё и ещё. Он был Владыкой всего светлого пространства, но он, Велимир, ничем не хуже, даже лучше.

Только эта ноющая боль в груди, что не позволяет дышать нормально... Из-за неё он чувствует себя неполноценным, а так быть не должно. Сейчас он должен стать Владыкой, как и отец, но это звание нужно ещё заслужить, нужно пройти инициацию. Хотя и так всем понятно, что он и есть наследник всего светлого пространства.

Он уже сейчас — верховный главнокомандующий, ему подчиняются миры светлого пространства. Отца не стало, теперь это его миры и его пространство. Он хозяин и должен следить за порядком, и никто не имеет права на них претендовать, кроме него. Но пока не пройден обряд, это сохраняется в тайне. Для всего пространства отец погружён в транс и общается с Самим Светом.

А ему, чтобы иметь право обращаться к Самому Свету, нужно ещё пройти инициацию и официально получить статус Владыки. Ему нужна эта девчонка, в которой — часть его души. С неполноценной душой пройти обряд невозможно.

— Как мне тебя найти? Где ты можешь прятаться в этом вонючем и затхлом мире? — злость накрывала его всё сильнее и сильнее, потому что в этих поисках он терпел неудачу за неудачей. Он, конечно же, пробовал обратиться к Самому Свету сразу же после неудачи с обрядом поиска, но без инициации, ничего не вышло. Пока что — не достоин.

Разведка доложила, что его маленькая звезда должна быть в этом тухлом мире, где развитие на начальном этапе. Хорошо, что он находится в светлом пространстве и в его власти.

С Владыкой тёмной стороны он тягаться не готов и просто так на его территорию Сам Свет никого из темного пространства не пустит — впрочем, как и Сама Тьма не пустит Сам Свет. Вот после инициации он с лёгкостью смог бы его одолеть, но не планирует нарушать равновесие сил. Он прекрасно знает свою историю и знает, что, ввязавшись в войну с тьмой, ещё больше разрастётся материальный мир. Победить Саму Тьму невозможно, как, впрочем, и Сам Свет, а вот проблем в виде новых форм жизни и миров они себе наживут. Снова придётся

делить новые территории, подписывать новые законы — а это ещё больше контроля. Учитывая бесконечность пространства, бесконтрольный рост материального мира не нужен ни тёмному Владыке, ни ему.

Они с отцом подписали пакт о ненападении ещё тысячу лет назад. Он выгоден всем сторонам. Нужно все текущие миры оформить, дать направление, поставить ответственных по секторам.

Родная планета этой девчонки тоже, как теперь известно, прекрасно существует и не погибла во время казни, устроенной его отцом. Она где-то спрятана, но спрятана тоже в светлом пространстве, поэтому он их найдёт — это вопрос времени. Обвели его отца вокруг пальца, как несмышлёныша. Но с ним такой номер не пройдёт.

Его верноподданные всё исследовали, и скоро будет известно местонахождение Октании — и девчонку ему за волосы приволокут. Ему мстить не за что, но он разберётся с ними по-своему, в назидание остальным. Все должны знать, что с ним, с новым Владыкой всего светлого пространства, так нельзя. Он — не его горе папаша.

— Господин верховный главнокомандующий, есть частички энергии звезды в этом периметре, - доложил Ригал, командир основного легиона и, по совместительству, его близкий друг, возглавляющий операцию по этому затянувшемуся поиску.

— Ригал, прекрати так ко мне обращаться. Я не мой отец и пока ещё не Владыка. Для тебя я просто Велимир или Тион, когда мы не одни, - не в первый раз просит он друга уйти от официальных званий и регалий. — Показывай, где нам приземлиться и насколько большая территория? - абсолютно уверенно сказал Велимир.

— Да, мой Тион. Частички энергии звезды обнаружены здесь, здесь и здесь, — показывал Ригал ему на карте энергий этого убогого места.

— Это совсем небольшая территория. Больше нигде не было частиц? - задаёт вопрос Велимир и сам смотрит на друга: не может же он его обманывать, да и незачем ему. Но как-то всё просто, быстро и подозрительно. Они проводили обряд поиска, столько времени мотались по пространству, и, раз за разом, терпели неудачи, которые его истощали всё сильнее, а тут территория не больше 500 км. Он её и сам может просканировать — ему хватит двух трёх дней по этому времяисчислению.

— Нет, мой Тион. Скажу больше: стоит начать с этой области — скорее всего, звезда там. Видите, какие яркие следы?

— Да и что это значит? - спросил Велимир

— Это может означать наличие физического тела там прямо сейчас, — говорил Ригал очень уверенно, и все сомнения были развеяны: звезда скоро будет у них.

— Ждать больше нельзя! Срочно спускаемся, я её сам приведу на корабль.

Тридцать микроорбиталов он топчется среди толпы жалких созданий, пытается уловить энергию звезды. Но не чувствует её нигде. Мимо проплывают их лица, будто одно. Но вдруг он замечает её — она как видение. Не звезда, но мечта: глаза словно изумруды, и запах у неё такой, что желание сразу в голову ударило. Такую себе в гарем забрать было бы неплохо. И вдруг она встрепенулась, как птица, полетела поперёк потока и скрылась — как наваждение. А рядом стоит миловидная кукушка и хлопает ресницами. А вот от неё явно фонит энергией звезды.

— Забираем брюнетку и улетаем, - говорит он Ригалу, а в голове — золотой мираж: то ли был, то ли он его придумал себе. Но дело важнее.

— Куда вы меня тащите?! - заверещало звёздное недоразумение. А глаза у неё серые и на изумруд совсем не похожи, но собой она недурна. Может, через обряд и решим всё.

— Мой Тион, положите звезду в капсулу - проверим её силу.

— Да вы очумели, что ли? Я обычная девушка, а звёзды ваши на сценах выступают! - верещала девица как умалишённая.

— Введи ей успокоительное, да побольше, - а сам думает: неужели действительно всё, и поиски окончены? Теперь он может получить статус Владыки официально.

— Мой Тион, звезда слабая — в ней угасающая сила, практически нулевая. Не могу понять, в чём причина. Брачный обряд вряд ли могли провести на этой планете, так как здесь нет достаточных ресурсов, но силы у этой барышни нет. Мне нужно провести дополнительные тесты.

— Ну так проводи. Сколько это займёт времени? Я говорил тебе, что сила меня не особо интересует — мне важно восстановить целостность душ, - спокойно произнёс Велимир. Да и фаворитка осталась в другом пространстве: давно у него не было разрядки, а тут неплохой вариант.

— Подожди-ка... Скажи-ка, милая барышня, ты дева или нет? - бесцеремонно поинтересовался Ригал у девицы.

— Чего?! Что он спрашивает? Может, мне кто-то пояснить?! Я не мужик. Это так не видно, что ли?! - верещала девица на все октавы, на которые была способна.

— Мой Тион, под сердцем у этой особы ещё одна жизнь развивается. Если сохранять эту жизнь, то тесты можно проводить только после родоразрешения.

Ну и что? А ему что теперь делать?! Понять, простить?! Забыть про статус Владыки?! Он что, выглядит таким жалостливым?! Ему то какое дело? Ещё и разрядка откладывается. Злость накаtywала с новой силой с каждым мигом.

— В смысле - жизнь? Я что, беременная, что ли? А как, как такое возможно? Мы же с Кириллом... - и замолчала. Тьфу ты, недоразвитые особи, надо сделать паузу, надо подумать.

— Ригал, кто ответственный за этот сектор у нас? – спросил у друга, а сам уже продумывает варианты. Хотя что тут думать, жизнь какой-то девки и ее выродка или звание Владыки, выбор для него очевиден. Не дожидаясь ответа друга, он добавляет, — если за два дня ты не найдешь решение проблемы, то проводишь полную очистку ее организма и проводим обряд изъятия души. Мы и так потеряли кучу времени.

— Да, мой Тион. Мы в секторе Лумен Сол, ответственный за него Алкан из рода Сонцето, - доложил Ригал.

— Значит направляемся к нему, - приказал Велимир, а сам наблюдает за сжавшимся недоразумением. Что же ему с ней делать. Ведь не хочется ему как отец быть безжалостным и хладнокровным убийцей (других слов не подобрать). Но и сидеть ждать еще 9 циклоорбиталов¹, это перебор.

¹ Циклоорбитал - месяц

Примерно так выглядел Велимир, когда искал Свету в секторе Люмен Сол

А жених ли ты?!

Утром Света проснулась от притягательного запаха кофе и блинчиков. Птички щебечут за окном, лучи солнца заливают спальню, она сладко потянулась, сегодня не нужно спешить на учебу, не нужно бежать на работу. Какой сегодня прекрасный день.

Кирилл принес завтрак в постель и это романтично как в кино.

Проголодавшись, они решили найти какой-нибудь ролик с рецептом и вместе приготовить что-то вкусненькое. Сошлись на том, что они одинаково хотят роллы. Оделись, поехали в магазин, купили все специализированные продукты, хорошо, что Света раньше уже делала их. Её научил их готовить повар кафе «Сакура», в котором она как-то подрабатывала.

— Ну нет, Кирилл, этот рис совсем не подойдёт, - покачала головой Света. — Ты видишь, он длиннозёрный, он не годится. Нужно вот этот, - она положила в корзину среднезёрный рис.

Мысленно она прокручивала, что ещё нужно купить: рисовый уксус... Так, соль и сахар есть у Кира. Нужно взять нори, макису¹, рыбу, овощи и специи. Всё это Света параллельно складывала в корзину.

— Воу-воу, ничего себе, ты разошлась! - удивился Кирилл. — Смотри, я тоже взял из списка: уксус, васаби и рыбу.

— Нет, это всё не подойдёт, если ты хочешь настоящие и вкусные роллы, - твёрдо сказала Света. — Яблочный уксус не годится — от него будет посторонний привкус. Рыба вообще копчёная и жёсткая... А вот васаби можно оставить.

— Ну хоть васаби не забраковала, - подмигнул ей Кирилл и нежно обнял её за талию.

— Теперь ищем нож «янагиба» — и мы в полной боевой готовности! - Света приняла смешную позу: одновременно и боевую стойку, и позу шеф-повара. — Уя-хаа! - она издала забавный звук, заставив его улыбнуться.

— а зачем? - спросил Кирилл, — у меня много ножей дома, и они острые.

— нет, Кир, ты не понимаешь янагиба – специальный длинный и действительно острый нож для нарезки готовых роллов. Те, что у тебя дома не подойдут, я проверила. Ёсикудзу Оно, меня научил всем основам.

— О-о, ну раз сам Ёсикудзу, то тогда понятно, - с некой иронией протянул Кирилл

— не ерничай, вот он нож, пойдём на кассу.

Они, вместе смеялись, дергали друг друга и шутили, так и добрались до кассы.

Целый день дурачась, готовили роллы, точнее Света готовила, а Кирилл старался подлезть и стащить кусок. Потом смотрели фильмы, им так было хорошо вместе, легко и свободно.

И снова у нее возникло ощущение, что она счастлива, что все так и должно быть, что это ее человек.

Потом пришла его мама и началось: «А что сынок ел, что пил, почему пыль на трюмо, почему посуда в раковине». И начала махать тряпкой звенеть посудой и причитать какая она плохая хозяйка и что и как должна делать.

— Ну неужели так трудно помыть за собой посуду, - причитала она, — пыль вытереть это же две минуты, ну чем вы занимались весь день?

— мам, ну успокойся. Света в кои веки пришла ко мне. Ну не уборщица же она, ну позже убрали бы.

— я, видимо, уборщица, ну молодцы ребята, хорошо устроились

— ну мам, иди уже домой, – не со зла, но как-то резко сказал Кирилл

— уже и мать выгоняешь? Так да?! Я все для них и вот ваша благодарность. А ты, Света, чего молчишь?!

¹ Макиса - коврик бамбуковый

А что ей им сказать?! С одной стороны, она права и в квартире Кирилла действительно нужно хорошенько прибраться, а с другой стороны, она ведь действительно пришла только вчера и как-то было не до уборки. Но огрызаться с будущей свекровью это совсем не красиво, да и неправильно.

— Антонина Павловна, давайте попьём чай, успокоимся, а Кирилл протрет пыль везде и помоем пол.

— посмотри сынок, она уже тебя строит и мне указывает, когда пить чай. Ты уверен в своем выборе? Знай, я всегда поддержу тебя кто бы с тобой не был: Люба, Света или еще кто-то.

— мам, ты что такое говоришь?! Конечно, я уверен, мое будущее будет со Светой и... — пламенная речь Кирилла прерывается звоном разбитой чашки.

Света стоит как вкопанная, смотрит на них и ничего не может произнести. Рот открывает, а звука нет. А в мыслях крутилась карусель вопросов: «Почему она сказала: „Люба“? Чего я не знаю? Нет, нет, этого не может же быть! Надо спросить прямо, но не получается... Надо сделать паузу».

Она быстро собралась, обулась и выбежала на улицу. Легкие жжет, а в голове сомнения: вдруг это театр одного актера, вдруг она все надумала, хотя странные совпадения.

Люба просила Кира помочь с её практическим заданием — они почти полгода работали над ним. Света это знала, но и мысли не возникло... А сейчас, как будто пелена спала с глаз или она сама себе устраивает драму. Сейчас она ни в чём не уверена, никого за руку не ловила, никого за язык не тянула. Она находится в растерянности. Она пошла в парк, в котором частенько гуляли вместе с Кириллом. Снег хрустел под ногами, солнце слепит до слез. Да, слезы именно от солнца и ветра. Ветер сильный, вот они и льются, а у нее все хорошо, то, что произошло это мелочи, это неважно.

Так шаг за шагом она добрела до колеса обозрения. Это то самое место, где Кирилл ей сделал предложение. Это было очень красиво и забавно. Кирилл очень боится высоты, но он купил два билета, затолкал ее в кабину, а сам сбежал. Потом прибежали все друзья и знакомые они держали зажжённые свечи и шарики. Заиграла классическая музыка, она только потом увидела, что Кирилл нанял для этого целый оркестр. Ребята начали по очереди показывать изрисованные плакаты: «ты», «выйдешь», «за меня». Она вспоминает Кирилла на белом коне с букетом алых роз. Произошла небольшая заминка. Все стояли и ждали пока закончится круг, а она выйдет к ним и скажет свой ответ. Этот момент Кирилл тогда не продумал. Как же она могла ответить сразу, если была высоко над землей в закрытой кабинке.

Эта пауза была забавной и немного дольше, чем он планировал, музыканты заиграли композицию повторно, конь видимо нервничал, но в целом задумка была по классике. Это было мило. Конечно, когда она вышла сказала свое «да» — без колебаний. Ребята визжали и свистели, шары отпустили в небо, Кирилл надел ей кольцо.

Она стоит перед колесом. Оно закрыто. Народу в парке почти нет. Тихо ложатся снежинки на её лицо и ладошки, тут же тая. Она смотрит на кольцо, вспоминает счастливые моменты и не очень. Конечно, нужно поговорить с Кириллом. Но пальцы сами набирают номер Любы. А в трубке всё тот же безликий голос: «Абонент вне зоны доступа».

— Вот ты где, - раздался за спиной голос Кирилла. — Сколько раз я просил тебя не убегать? Думаешь, мне в кайф мотаться везде и тебя искать? Что опять случилось? Что ты на этот раз себе надумала?

— Я... Прости меня, - тихо ответила она. — Наверное, ты прав. Это всё волнение перед свадьбой. Просто меня очень насторожило, что твоя мама, говоря о твоём будущем, упомянула и моё имя, и имя моей подруги. Почему именно Люба? Не Наташа, не Таня, не Аня — ведь это куда более распространённые имена... Почему?

— Ты снова придумываешь проблему на пустом месте, - вздохнул Кирилл. — Я не знаю, почему она так сказала. Я не могу отвечать за слова моей матери. Возможно, дело в том, что

у неё есть подруга по имени Люба. Да почему я всё время должен оправдываться?! Сколько можно? Я общался с твоей подругой исключительно по твоей просьбе, чтобы помочь ей с заданием. И теперь ты хочешь разрушить наше будущее из-за одного случайного слова?

— Ты прав, прости, - она опустила взгляд. — Просто это такое... необычное совпадение.

— Сов-па-де-ние, и не более того, - твёрдо произнёс Кирилл. — Пойдём погуляем? Хочешь вишнёвое мороженое?

— Да, - улыбнулась она чуть заметно. — Пойдём гулять. И мороженое я тоже хочу.

Колесо обозрения НиНо

Пустота в сердце: история одной иллюзии

Прошло 7 лет.

Она идет на работу, как и хотела престижную, официальную и высокооплачиваемую. Но в душе пустота. С Павлом они снова разругались, дети у родителей. Такое ли будущее она рисовала себе?!

Вспоминает, как было тогда. Они с Кириллом расписались. Всё должно было быть идеально: билеты на остров Сулуада куплены, чемоданы собраны. Свете было всё равно, что не Мальдивы. Главное, на эти билеты они с Киром накопили сами, без чьей-либо помощи. Ни мать Кирилла, ни их компания тут ни при чём. Даже от кафе, которое она так заботливо им забронировала, они отказались.

«Мы сами», — думала Света. «Мы строим своё счастье». Не роскошное, не блестящее, но своё. Независимое. Настоящее. Она так верила в это. Так мечтала...

А потом всё рассыпалось, словно картонный домик. В один миг. Семейная жизнь не продлилась и месяца.

Люба пропала ее искали и правоохранительные органы и частный детектив, которого нанял ее внезапно объявившийся дедушка, но безрезультатно. Да-да, Люба оказалась наследницей какого-то очень крутого бизнесмена, и, более того, единственной наследницей, которую прятали от всего мира. Все узнали про родню Любы только после смерти ее отца, которого застрелили прямо в его офисе.

Света хотела отменить свадьбу, но Кирилл уговорил и свидетельницей вместо Любы стала его двоюродная сестра Лена. С ней они теперь дружат и по сей день.

Трудно вспоминать, но этот день не стереть из памяти. Это день ее первой и долгожданной свадьбы.

Прямо в ЗАГС заявила Люба.

Сначала Света обрадовалась: подруга нашлась, с ней всё хорошо, она пришла поддержать! Но, к сожалению, это была не поддержка и каждое слово Любы в нее втыкалось острым кинжалом. Та кричала, что против этого несуразного брака, что беременна от Кира, а ещё — что её якобы украли инопланетяне, но им не понравилось, как она поет и вернули обратно. Им, видите ли, нужны настоящие звёзды эстрады.

В этот, казалось бы, самый счастливый день душа Светы была глубоко изранена осколками разбитого счастья. Естественно, никакого праздника и долгожданного отпуска не было.

С Кириллом их развели через месяц, делить им было нечего. Он умолял его простить, говорил, что это была ошибка и она больше не повторится.

Сейчас, уже с грустью вспоминая, Света жалела только об одном. Ей было жаль, что Люба пришла уже после регистрации. Ну чуть-чуть бы пораньше. Тогда не было этого страшного для нее времени, когда Кирилл караулил ее на каждом углу. Вставал на колени, на подъемнике залезал с цветами в окно. А ей было так больно, казалось бы, эти осколки разбитого в дребезги счастья врезались еще глубже от его непомерной лжи. Она поняла, что эти красивые жесты не стоят и гроша. Ведь он всегда все делал красиво, а потом за спиной предавал. Было так больно, только учеба и потом работа ее спасала. Она запрещала любую свободную минуту себе. Чтобы не вспоминать. Даже сейчас нет - нет да занует у нее в груди.

Были еще и разборки с Любой, она как будто сошла с ума. Она была одержима и несла какую-то околесицу. А главное, она кричала Свете прямо в лицо как она ее ненавидит, что она виновата во всех ее бедах. Самый близкий, самый родной человек и столько злобы от нее, столько ненависти. Было тяжело. Светлана не знала, что большее предательство Кирилла или подруги. Любу пытались успокоить, как могли, но не получалось. Люба освоила роль сталкера и каждый раз, когда Кирилл к Свете подходил, вымаливать прощение она резко появлялась и

кричала на них, выливая всю свою злость. В итоге, все решил ее дед. Оказалось ее индийские чаи, вызывали галлюцинации и могли негативно отразиться на плоде. Любе сделали аборт, затем увезли в клинику за границу. Там она лечилась от зависимости, а затем и в другой спец. клинике, так как уверяла, что инопланетяне есть и они красивые, а ей нужно пройти уроки вокала.

Света же поняла, что и у нее были галлюцинации от подаренного Любой чая и все что было с ней ей привиделось. Ничего не было. И она начала жить простой жизнью.

Позже она встретила Павла. Простой «рубаха-парень» — он обогрел её, стал тихой гаванью после бури. Они тихо расписались, без пышной церемонии: только близкие, скромный ужин в кафе и прогулка по набережной. Света впервые за долгое время почувствовала, что может выдохнуть.

Праздники Света теперь не любила. Только дни рождения ее малышей, все остальное Табу. У них прекрасные дети – двойняшки Алексей и Александра.

Первые годы совместной жизни казались воплощением мечты о спокойствии. Павел работал мастером в автосервисе — руки золотые, характер открытый, всегда готов помочь.

Прошло пять спокойных лет. В которых они с Павлом учились быть вместе, быть родителями, делить обязанности. И, казалось, что все получилось. Конечно, не все идеально, но идеально и не могло быть. Но последние два года что-то произошло.

Сначала это были мелочи. Павел стал задерживаться на работе — то клиент сложный, то машина не заводится, то надо помочь другу. Света замечала, что он всё чаще молчит за ужином, отворачивается, когда она пытается заговорить о чём-то важном.

Она сама начала оставаться в офисе допоздна. Не из-за авралов — просто там было легче. Там её ценили, там она была нужна. Там не нужно было объяснять, почему она устала, почему не хочет обсуждать планы на выходные, почему ей просто нужно посидеть в тишине.

Однажды, собирая вещи малышей для поездки к бабушке, Света поймала себя на мысли: они с Павлом уже месяц не проводили вечер вдвоём. Не ходили в кино, не сидели на кухне с чаем и печеньем, не строили планов. Их разговоры свелись к бытовым вопросам: «Кто заберёт детей?», «Что купить в магазине?», «Когда починишь кран?».

Павел всё чаще замыкался в себе. После работы он садился перед телевизором, брал пиво, отмахивался от попыток Светы завести разговор: «Потом, Свет, я устал». Она злилась, но молчала. А потом начала срываться — на пустом месте вспыхивала ссора. Он упрекал её в том, что она «слишком много работает, забыла про семью». Она отвечала, что он «не хочет ничего менять, плывёт по течению».

Дети всё чаще гостили у её родителей — им там было спокойнее. Бабушкины пироги, дедушкины сказки, качели во дворе. Света видела, как малыши радуются, и не могла их винить. Но каждый раз, провожая их, чувствовала, как внутри что-то сжимается: их дом больше не был тем местом, куда хотелось возвращаться.

Света сидит на кухне, смотрит в окно на огни города. За спиной - уютный дом, отремонтированный с любовью. В гараже - машина, купленная в счастливые времена. На телефоне - десятки поздравлений с успешным проектом. В соседней комнате спят её дети - самое дорогое, что есть.

Но где-то между строчками этого «успешного сценария» потерялось главное - ощущение тепла, искренности, той живой нити, что связывает каждое событие с душой.

И пустота внутри становится всё ощутимее.

Здание, где работала Света, выглядело примерно так

Психолог

Света нашла опору в работе - в чётких задачах, измеримых результатах, ежедневном прогрессе. Карьерный рост стал для неё не просто достижением, а доказательством: она может строить жизнь заново, кирпичик за кирпичиком. Логичным итогом стало очередное повышение, теперь Света руководитель. Коллеги окружили её с поздравлениями, шампанским и букетами. Все улыбались, хлопали по плечу, говорили тёплые слова - а внутри всё равно было пусто. У неё было чувство будто радость и успех существуют отдельно от неё.

Недавно у Светы на работе появился бесплатный психолог. Коллеги в шутку говорят, что его пригласили специально для неё. Знают, что ее нагрузка повышена, ведь её отдел совсем новый. Несмотря на любые преграды, Света работает стремительно и чётко, берётся за множество дел одновременно - будто черпает силы в самой сложности задач. Работа стала для неё надёжной опорой. Среди коллег в компании она стабильно входит в число лидеров. В личной же жизни ситуация складывается менее удачно: всякий раз, когда кажется, что счастье уже близко, судьба словно подбрасывает очередной промах.

Она долго колебалась, прежде чем записаться к психологу. Мысль о разговоре с незнакомцем, который будет «копаться в душе», вызвала внутреннее сопротивление. В голове крутились привычные установки: «Меняйся или меняй ситуацию. Если не действуешь — значит, тебе всё нравится, и не ной». Грубовато, но где-то в глубине она признавала долю правды в этих словах. И всё же что-то подталкивало её сделать шаг — будто внутри накопилось слишком много невысказанного.

Не до конца понимая, зачем это делает, она открыла календарь, нашла свободное окно и поставила запись на вечер. Решение казалось спонтанным, почти случайным, но назад пути уже не было.

В назначенный час Светлана вошла в кабинет психолога. Помещение оказалось уютным: мягкий свет, ненавязчивый аромат лаванды, на столике - чайный сервиз, печенье и вафли. Она невольно выдохнула - обстановка располагала к расслаблению, хотя волнение всё ещё сжимало грудь.

— Здравствуйте, присаживайтесь. Меня зовут Михаил Викторович. Хотите чай или кофе? Печенье и вафли - специально для гостей, угощайтесь.

— Спасибо, Михаил Викторович, будем знакомы. Меня зовут Светлана Романовна. От чая не откажусь, - ответила она, беря чашку, чтобы чем-то занять руки. Мысли разбежались: что говорить? Про Любу с её странными чаями и историями о пришельцах? Про ощущение, что жизнь идёт не так, как должна?

— Расслабьтесь, Светлана Романовна, - мягко произнёс психолог. — Какой чай предпочитаете: чёрный, зелёный или фруктовый?

— Давайте фруктовый, - выбрала она, разглядывая его. Он выглядел доброжелательно, без тени осуждения, но всё равно оставался чужим человеком.

— Расскажите о себе, - предложил Михаил Викторович. — просто: как вы себя ощущаете? Может, гордитесь какими-то достижениями или, наоборот, переживаете, что какое-то желание ещё не осуществилось?

— У меня хорошая работа, я руководитель. Мой отдел один из лучших, мы получаем повышенную премию. Есть двое прекрасных малышей, муж, квартира, машина, дача — полный комплект. Жаловаться не на что, - выпалила Светлана на одном дыхании, будто заученный текст.

— Тогда зачем вы пришли? - спокойно спросил он.

— Наверное, я только отнимаю ваше время, - она поставила чашку на столик и собралась встать. — Простите, я пойду.

— Подождите, - остановил её Михаил Викторович. — У меня полно времени. Я здесь для вас. Мы можем поговорить о чём угодно: о карьере, отношениях, страхах — всё останется в этом кабинете, между нами.

— Дело не в этом... - она запнулась. — Просто внутри какая-то пустота. Будто чего-то не хватает. Как будто всё должно быть не так. Это звучит странно, наверное.

— Почему странно? - мягко возразил психолог. — С чего вы взяли, что у «нормальности» есть чёткие рамки? Как вы сами её определяете?

— Не знаю... Наверное, через какие-то этические и эстетические нормы?

— А что неэтичного в том, чтобы чувствовать пустоту? Вы не должны ничего доказывать - ни мне, ни кому-либо ещё. Что вас на самом деле беспокоит?

Светлана вздохнула:

— Я всегда иду по жизни с девизом «быстрее, выше, сильнее». А мой муж... он как будто сдался. У нас чудесные дети, скоро в первый класс, а он заливает свои неудачи день за днём. Я пытаюсь его растормошить, но он только отмахивается.

— Вы сильная личность, - кивнул Михаил Викторович. — Возможно, вы выбрали себе в спутники человека с другим темпом жизни и теперь устали нести эту ношу в одиночку?

— Может быть... - она задумалась. Впервые кто-то сформулировал это вслух, и от этого стало чуть легче.

— Давайте попробуем кое-что, - психолог поднялся, подошёл к ее креслу. Его движения были плавными, почти гипнотическими

Он протянул руку - и в ней, то ли из-за спины, то ли прямо из воздуха, возникла небольшая статуэтка абстрактной формы. Светлана с подозрением покосилась на чашку с чаем. 7 лет прошло, а ощущения те же... Будто я вижу то, чего нет.

— Возьмите её в руки. Что вы чувствуете?

Светлана осторожно взяла статуэтку. Та была гладкой, прохладной, с плавными изгибами. Но вдруг...

Статуэтка вспыхнула ослепительно-золотым свечением, на мгновение озарив комнату, а затем осыпалась пеплом прямо у неё в руках.

Она замерла, глядя на остатки на полу, потом на свои ладони, затем перевела взгляд на Михаила Викторовича. Он стоял неподвижно, широко раскрыв глаза, - явно потрясённый не меньше неё.

— Я... я... не понимаю, как это произошло, - пролепетала она. — Я нечаянно. Я возьму вам её стоимость, - она пыталась вспомнить, как выглядела статуэтка, чтобы начать искать аналогичную.

— Нет-нет, не беспокойтесь, - Михаил Викторович махнул рукой, голос его звучал неестественно спокойно. — Это безделушка моей дочери, она безобидна. Это... иллюзия. Вы мне ничего не должны.

— Иллюзия, - повторила Светлана, пытаясь осмыслить услышанное. — И чего только сейчас не придумывают... Спасибо, интересная игрушка. Я, наверное, пойду, да и время уже.

— До скорой встречи, Светлана Романовна, - он улыбнулся чуть шире, чем нужно. — И не переживайте, с игрушкой всё действительно в порядке.

Психолог поднял руку - и на его ладони, абсолютно целая, лежала та самая статуэтка. Будто ничего и не было.

— До свидания, - ошарашенная Светлана поспешно поднялась и как можно скорее покинула кабинет.

Через 10 минут в кабинете психолога

Михаил Викторович подошёл к столу, поставил статуэтку на полку и набрал номер.

— Нашёл, - произнёс он в трубку, голос его изменился, стал жёстким и деловым. — Бриллиант. Свет - золотой, даже не зелёный и не синий. Такое впервые за всё время.

Пауза. Он провёл пальцем по поверхности статуэтки.

— А сила - колоссальная. Даже «шранкс» рассыпался в пепел. Она одна всей партии будет стоить. Приоритет - высший.

— Хорошо, скинь изображение. Поставлю в аукцион.

— Лови, - Михаил Викторович коснулся экрана смартфона, отправил файл и усмехнулся.

— Эта девочка - настоящий клад.

Он посмотрел на дверь, через которую вышла Светлана, и его улыбка стала холодной, расчётливой.

Примерно так выглядел "шранкс" - древний артефакт определяющий вид дара и силу

Захват

— Сладкие мои колобочки, целую в обе вас щечки. Чтоб не замерзли, чтобы не скучали.

— Ну мам, мы уже не маленькие, - стал возмущаться Лешка

— Да, мам, мы скоро пойдем в первый класс, - подтвердила Саша

— Паш, умоляю, соблюдай режим скорости, - сказала и нежно поцеловала его. Если бы она только знала, что это последние с ними поцелуи.

Сегодня она пошла на работу как обычно, ни о чем не подозревая. Не оборачиваясь.

Как всегда, прошла контроль, поздоровалась с охраной, готовилась к рабочему дню.

А потом начали появляться странности — едва заметные, как трещины на стекле. Светлана опоздала на лифт, он закрылся перед ней переполненный людьми, но на следующем этаже он застрял, а когда его починили, кабина оказалась пустой, будто кто-то стёр из неё людей ластиком. Но она-то видела, что люди были, они не прогуливали работу как все тогда решили, они ис

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.